

ПИСЬМА К П. Л. ЛАВРОВУ

(1873—1883)

Публикация Ю. А. Красовского

Вопрос об отношении Тургенева к русскому революционному движению 70-х—80-х годов — это вопрос об общественно-политическом кредо писателя и его месте в истории развития общественной мысли в России во второй половине XIX века.

Для Тургенева-писателя всегда было характерно острое внимание к идейной жизни России, к новым явлениям социального развития. Особенно его интересовали «новые люди», их взгляды, их борьба за осуществление передовых идей. Напомним некоторые факты из жизни Тургенева последнего десятилетия. Постоянно живя за границей, он был хорошо знаком со многими деятелями русской революционной эмиграции — П. Л. Лавровым, С. М. Кравчинским, П. А. Кропоткиным, Г. А. Лопатыным, Н. В. Чайковским и многими другими. Он живо интересовался делами, бытом, нравами революционной молодежи. Как известно, он пытался встретиться с ее представителями в 1873 г. в Цюрихе; встречался в 1880 г. в Петербурге с молодыми писателями: Г. И. Успенским, В. М. Гаршиным, Н. Н. Златовратским, Н. И. Наумовым и др. Тургенев очень интересовался политическими процессами 70-х годов (это нашло отражение во многих его письмах) и даже лично присутствовал на процессе Южно-Русского рабочего Союза в 1877 г. Не осталось вне его внимания и «хождение в народ», результаты которого он, однако, оценивал весьма скептически. «...несмотря на их <народников> честность, самое дело их так ложно и нежизненно — что не может не привести их к полному фиаско», — писал он 22 декабря 1876/3 января 1877 г. М. М. Стасюлевичу¹.

В русской революционной молодежи Тургенева в первую очередь привлекал ее высокий моральный облик, ее идейность и самоотверженность. 18 августа 1874 г. он писал А. П. Filosoфовой: «Я бы мог назвать вам молодых людей, с мнениями гораздо более резкими, с формами гораздо более угловатыми — перед которыми я, старик, шапку снимаю, потому что чувствую в них действительное присутствие силы, и таланта, и ума» (XII, 462).

Как известно, «Новь» вызвала в основном отрицательную оценку со стороны революционной молодежи, и сам Тургенев признавал, что новые люди освещены в его романе недостаточно. После выхода «Нови» он думал о следующем романе. Он, по-видимому, уже начал собирать материал к нему, жадно расспрашивал о людях, ушедших в революцию. Напомним его слова, сказанные в 1878 г. П. А. Кропоткину об Ипполите Мышкине: «Я хотел бы знать все, касающееся его. *Вот человек*, ни малейшего следа *гамлетовщины*»². В новом романе он хотел противопоставить русского революционера французскому социалисту (об этом он рассказывал Лаврову летом 1882 г.). Этот роман Тургеневым создан не был.

Тургенев пристально присматривался к народолюбцам, но отрицательно относился к их террористической деятельности, не приемля ее по моральным соображениям и считая, что она не приведет к освобождению народа.

Тургенев, несомненно, был убежденным противником самодержавия, хотя и отступал под влиянием тех или иных событий от своих принципиальных позиций (напомним, например, его письмо 1881 г. к Александру III). Он был противником революционных методов борьбы, он ориентировался на интеллигенцию, на различные «оппозиционные» слои русского общества, на либералов. «Он никогда не верил, — писал Лавров

в статье «И. С. Тургенев и развитие русского общества», — чтобы революционеры могли поднять народ против правительства, как не верил, чтобы народ мог осуществить свои „сны“ о „батюшке Степане Тимофеевиче“; но история его научила, что никакие „реформы свыше“ не даются без *давления*, и энергического давления, снизу на власть; он искал силы, которая была бы способна произвести это давление, и в разные периоды его жизни ему представлялось, что эта сила может появиться в разных элементах русского общества. Как только он мог заподозрить, что новый элемент может сделаться подобной силой, он сочувственно относился к этому элементу и готов был даже содействовать ему в той мере, в какой терял надежду, чтобы то же историческое дело могли сделать другие элементы, ему более близкие и симпатичные»³. Надо признать, что Лавров довольно точно определил политическую и тактическую позицию Тургенева. Тургенев был либералом (как он говорил, «английского типа»), но он хорошо видел и понимал всю гибельность самодержавного режима для России. Он был готов сочувствовать и содействовать всякой прогрессивной силе, которая выступала против самодержавия. Отсюда и его сочувствие русским революционерам, тем более, что в 70-е годы ему уже была совершенно ясна бесплодность русских либералов, способных лишь к чисто словесной оппозиции (об этом говорил и сам Тургенев). В противоположность либералам революционеры выступили как активная сила, как люди, твердо убежденные в правоте своего дела, в его осуществимости. Это, конечно, привлекало Тургенева, вызывало его симпатию к революционной молодежи. Но, с другой стороны, многое во взглядах революционеров отталкивало его, вызывало ироническую усмешку. Тургенев хорошо знал русскую деревню (особенно дореформенную), и поэтому иллюзии народников, их почти религиозную веру в природный социализм русского мужика он не мог разделять. Ему, конечно, не могли показаться убедительными и некоторые «архиреволюционные» теории о грядущих новых Стеньках Разиных и Емельянах Пугачевых, о полной готовности русского крестьянства к немедленному восстанию и т. п.

Поэтому отношение Тургенева к русскому революционному движению, к представителям революционного мира всегда было двойственное: с одной стороны, он живо и горячо откликался на все значительные социально-политические события, оказывал посильную помощь русским эмигрантам, а с другой — не терял своего скептицизма, так как не видел тех больших общественных сил, которые должны были сыграть решающую роль в изменении социального строя России.

Все это в той или иной степени проявилось и в его переписке с Лавровым.

Петр Лаврович Лавров (1823—1900) был очень характерной и значительной фигурой этого этапа русского революционного движения и сыграл в нем большую роль. Его философские концепции исторического процесса не отличались стройностью и логичностью и представляли собой соединение русского народничества, гегельянства и фейербахианства и даже каких-то элементов исторического материализма. Ф. Энгельс в 1874 г. очень верно определил лавровскую философию: «Друг Петр в своей философии является эклектиком, который из всех различных систем и теорий старается выбрать то, что в них есть наилучшего»⁴. Но в то же время и Ф. Энгельс и К. Маркс высоко ценили Лаврова и его публицистическую деятельность, часто встречались с ним, состояли с ним в переписке (нам известно 29 их писем к Лаврову за 1871—1882 гг.) и всегда в письмах подчеркивали свое дружеское отношение к нему. Так, например, в письме от 7 октября 1876 г. Маркс писал Лаврову: «Поздравляю вас с вашей передовой статьей в последнем номере „Вперед“ о панславистском лиризме в России. Это не только шедевр, но это прежде всего великий акт морального мужества»⁵. Маркс и Энгельс видели в Лаврове убежденного революционера и социалиста, крупного представителя русского революционного движения. Особенно укрепились их дружеские связи с Лавровым в конце 70-х — начале 80-х годов.

Лавров даже называл себя учеником Маркса в экономических вопросах, он пропагандировал марксистское учение и выступал сторонником Маркса в международном рабочем движении.

П. И. ЛАВРОВ

Фотография, Париж, 1870-е годы

Литературный музей, Москва

Напомним, что и Плеханов с уважением относился к Лаврову и его деятельности в 70-е—80-е годы. Он писал 31 октября 1881 г. Лаврову: «С тех самых пор, как во мне начала пробуждаться критическая мысль, вы, Маркс и Чернышевский были любимейшими моими авторами, воспитывавшими и развивавшими мой ум во всех отношениях. Затем, когда, взявшись за литературную работу, я искал поддержки и указания, вы снабжали меня материалами, советами, указаниями и рекомендациями. Благодаря вашей поддержке, я, быть может, получу возможность работать и развиваться...»⁶ Это, однако, не помешало Плеханову в дальнейшем резко критиковать философские взгляды Лаврова, как в свое время критиковал его философский эклектизм и Чернышевский в «Антропологическом принципе философии».

Для Тургенева Лавров был самым крупным и самым значительным деятелем русско-революционного движения, деятелем, имеющим международный авторитет. Тургенев серьезно считался с мнениями Лаврова и деятельно поддерживал переписку с ним — об этом говорит уже самый объем этой переписки. Но в то же время Тургенев остро подмечал слабые стороны Лаврова, некоторое его доктринерство, оторванность от живой действительности, способность с детской непосредственностью увлекаться различными крайними теориями и выводами. «Это голубь, который всячески старается выдать себя за ястреба, — пишет Тургенев Анненкову 9/21 января 1879 г. — Надо слышать, как он воркует о необходимости Пугачевых, Разинных... Слова страшные — а взгляд умильный и улыбка добрейшая — и даже борода — огромная и растрепанная — имеет ласковый и идиллический вид»⁷. Та же шутивная ирония чувствуется и в другом отзыве Тургенева (в письме к Анненкову от 24 января 1879 г.): «А пылкий старец Лавров на днях кричал у меня в комнате — потрясая бородою и тая глазами: „Конституционалисты трусы, не знают своей силы! Им сто́ит с твердостью заявить свой принцип — и правительство не может не уступить, не может! Не может!“ Даже кулаки при этом поднимал — не переставая, однако, отдавать ландышем и липовым медом»⁸.

Однако в целом Тургенев относился к Лаврову с большим уважением, положительно оценивал его деятельность, о чем и свидетельствуют публикуемые ниже письма.

Но прежде чем перейти к характеристике этой переписки, следует остановиться еще на одном вопросе, который важен для общей оценки отношения Лаврова к Тургеневу: речь идет о высказываниях Лаврова по поводу литературной деятельности писателя, другими словами, о Лаврове — литературном критике Тургенева.

Уже в статьях «Лаокоон» (1860) Лавров, говоря об огромных возможностях художественной литературы наглядно, ярко и выразительно рисовать жизнь, людей, события, в качестве образца приводит «Записки охотника». Он пишет: «Для живых портретов стоит открыть „Записки охотника“ и можно привести множество примеров из „Певцов“, „Бежина луга“ и т. д. Кто не помнит, например, четырех мальчиков на Бежином лугу?» И дальше перечисляет еще ряд художественных портретов из тургеневских произведений⁹. Таким образом, в своих ранних литературно-критических высказываниях Лавров безусловно высоко оценивал творчество Тургенева. Через девять лет, в статье «Цивилизация и дикие племена» (1869) Лавров писал: «Я должен сознаться, что художественный талант г. Тургенева доставлял мне всегда много удовольствия и что повести его я читать люблю»¹⁰.

Однако идейные позиции Тургенева в это время не удовлетворяют Лаврова. Он полностью разделяет отрицательную оценку «Отцов и детей» и «Дыма», столь характерную для русской революционной демократии 60-х годов. В своем обзоре журналов (напечатанном анонимно) в газете «Неделя» в 1870 г. Лавров, приводя положительный отзыв Н. В. Шелгунова о Тургеневе (опубликованный в журнале «Дело»), добавляет: «Мы не со всем согласны в этом восторженном отзыве о Тургеневе, но мы понимаем, что произведения Тургенева могут возбудить подобный восторг в искреннем человеке, так как произведения Тургенева гораздо лучше самого Тургенева». В той части обзора, которая была посвящена «Вестнику Европы», Лавров пишет: «В лице одного из своих сотрудников, г. Тургенева, редакция „Вестника Европы“ имеет превосходное доказательство того, как неудобно и невыгодно шататься по разным лагерям, служить то делу прогресса, то самой свирепой реакции». Критик не может простить писателю его связей с «Русским вестником», с деятелями литературной реакции. «Известного

рода успех „Отцов и детей“ показал автору, что он обманулся в своих ожиданиях, что его роман делался гнусным орудием „спасителей отечества“; — почему же он не только не протестовал против этого, но и продолжал вести дружбу с „спасителями отечества“? Почему в другом, позднейшем произведении, „Дыме“, тоже напечатанном в „Русском вестнике“, он снова старается обвинить молодое поколение в ничегонеделании, в пустых разглагольствованиях о будущности России?!»¹¹

В уже цитированной статье «Цивилизация и дикие племена» Лавров резко критикует «Дым», основной удар направляя против Потугина, против либеральной фразы и проповеди успокоения. В заключительной главе «Потугинская цивилизация в виде послесловия» читаем: «Нужно нам поменьше людей, которые говорили бы громкие слова, не понимая их, людей бессильных для оживляющей мысли, жаждущих успокоения на том, что было когда-то свежей прогрессивной мыслью, а теперь обратилось в дряхлое предание, в зоологическую культуру; людей, которые, качая своею утомленной седой головой, говорят борцам мысли: „Довольно! Довольно! Вся ваша борьба и ваша мысль — дым! Все это пройдет, пора остановиться; пора успокоиться; пора устраивать муравейник!“»¹².

В этих высказываниях Лаврова о тургеневских романах, конечно, было больше «молодой» запальчивости, нетерпимости прозелита, чем спокойной, вдумчивой оценки общественно-политических и литературных взглядов Тургенева. Но эта позиция очень характерна для людей 60-х—70-х годов, «борцов мысли».

Изменились ли взгляды Лаврова на Тургенева позже, в 70-х—80-х годах, когда судьба столкнула его непосредственно с Тургеневым, когда он, несомненно, более глубоко познакомился с его творчеством, с его взглядами и мнениями? На этот вопрос отвечает его статья «И. С. Тургенев и русское общество», напечатанная в «Вестнике Народной воли», 1884, № 2. Первая часть этой статьи (вновь публикуемая в одном из очередных томов «Литературного наследства» (№ 76) — «И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования») содержит развернутую характеристику тургеневского творчества.

Романы Тургенева расцениваются здесь как большие художественные и общественные явления: «Рудин Тургенева есть живая, типическая личность, характеризующая свое время»; Тургеневу, по мнению Лаврова, принадлежит «большая литературная заслуга» в «Накануне»: «он подметил и воплотил в надлежащий тип зарождающиеся этой жажды к делу и отвращение от людей, к нему равнодушных, которое пустило корни в конце 50-х годов». Несколько иначе оценивает теперь Лавров и Базарова, который «был бесспорно силой, силой чистой и революционной». Резкую оценку тургеневского романа передовой молодежью того времени Лавров объясняет так: Тургенев «был прав как художник-индивидуалист, потому что создал живой тип, но он, как русский своего времени, свидетельствовал о своем недостаточном „общении“ с русской средой и ее жгучими вопросами дня: русские 60-х годов могли и должны были или страстно любить, или страстно ненавидеть то течение времени, которое воплощалось в типе Базарова, и нравственное возмущение среди борцов 60-х годов было неизбежно». Даже в отношении «Дыма» — наиболее неприемлемого для Лаврова романа Тургенева — в этой статье звучат более мягкие нотки. И здесь Лавров находит «живые образы» и написанные «с особым мастерством» типы правительственных «ташкентцев» и пустых говорунов. Характерно, что сам Лавров признает, что он, находясь в ссылке, очень жестоко отнесся к автору «Довольно» и «Дыма». Общая оценка тургеневского творчества и его общественного значения весьма высока; по мнению Лаврова (в 1884 г.), Тургенев «один из первых для нашего времени — если даже не первый — художников слова по ясности, цельности и красоте образов, по творчеству живых личностей; он оставил ряд произведений и галерею типов, которые вошли невиделимой составной частью в историю не только русского слова, но и всемирного искусства». Таким образом, Лавров в 80-е годы, несомненно, произвел значительную переоценку своих взглядов на тургеневское творчество, подошел к нему исторически, с более объективных и доброжелательных позиций, по сравнению с своими полемическими выступлениями 60-х годов. Эти позиции вырабатывались постепенно и были, конечно, связаны как с изменениями исторической обстановки, так и с идейной эволюцией самого Лаврова; немалую

роль в этом сыграло непосредственное общение Тургенева и Лаврова, их переписка, по которой мы также можем судить об эволюции их взаимоотношений.

Переписка Тургенева с Лавровым начинается с 1873 г. и кончается со смертью писателя, в 1883 г. Эта переписка не прерывалась ни на один год, несмотря на отдельные периоды молчания, объясняемые, с одной стороны, отъездами Тургенева в Россию, а, с другой — его временными колебаниями в своих политических симпатиях. Слово «переписка» не совсем правильно, ибо сохранилось 79 писем Тургенева, в то время как нам известно только три ответных письма Лаврова. (В личном архиве Тургенева писем Лаврова вообще не сохранилось. Возможно, что сам Тургенев уничтожал их тотчас же по получении.) Это естественно создает неизбежное впечатление некоторой отрывочности, ибо ряд тем, затронутых в письмах Тургенева, так и не получает должного развития. Нельзя не учесть, что Тургенев писал свои письма представителю революционной эмиграции, что ему приходилось считаться с возможностью слежки за Лавровым и его перепиской со стороны агентов царского правительства, которое очень настороженно относилось к Тургеневу. Следует напомнить случай, когда в 1879 г. в русское посольство в Париже явился некто И. Домбровский, провокатор или агент русской полиции, с предложением помочь в раскрытии террористического заговора группы русских эмигрантов; он представил обрывки письма Тургенева, случайно брошенные одним из заговорщиков; по этому делу проводилось целое расследование, а Тургенев был вызван в русское посольство. Кроме того, Тургенев, как известно, не всегда отличался гражданской смелостью, и это не могло не отражаться на его переписке с Лавровым, придавая ей черты определенной осторожности и сдержанности.

Особенно эта сдержанность чувствуется в письмах 80-х годов, когда Лавров был представителем партии «Народная воля» за рубежом и когда жестокие репрессии царского правительства в отношении лиц, связанных с народолюбцами, заставляли Тургенева быть особенно осторожным. Характерно, что в этот период Тургенев предпочитал встречаться с Лавровым не дома, а в каком-нибудь малоизвестном парижском кафе. Так, например, в одном из писем 1881 г. он пишет: «Мне самому очень бы хотелось повидеться и побеседовать с вами перед отъездом. Но так как это дело в теперешнее время не без *неудобств*, то придется назначить свидание sur un terrain neutre — словно вы Джульетта, а я Ромео. Подобной нейтральной почвой лучше всего избрать какой-либо скромный кабачок» (п. № 64).

И все же, несмотря на исключительно неблагоприятные условия для переписки, она продолжалась и притом достаточно интенсивно. Это убедительное свидетельство заинтересованности Тургенева, устойчивости его общественных симпатий. Непосредственное знакомство Тургенева с Лавровым предшествует их переписке. Они познакомились в конце 1859 — начале 1860 г. в Петербурге; оба выступали на чтениях в пользу Литературного фонда, первый с «Гамлетом и Дон-Кихотом», второй с «Беседами о современном значении философии» (Тургенев, по свидетельству Лаврова, «способствовал устройству» его лекций). Но близкое знакомство завязывается только в Париже, когда Лавров, бежав из вологодской ссылки, появляется там в качестве эмигранта.

«Первое время моего пребывания в Париже, куда я приехал в начале 1870 года, я не видал Тургенева», — вспоминал Лавров. Встреча произошла лишь в 1872 г. у Г. Н. Вырубова. «Он <Тургенев. — Ю. К.> пригласил меня к себе. Через несколько дней я поехал к нему, и с этого времени всегда, когда мы оба были в Париже, мы видались, хотя не очень часто, но и не редко, а в промежутках обменивались письмами. Собственно, лишь за это время я надлежащим образом узнал Ивана Сергеевича. Это возобновление знакомства нашего имело место в конце 1872 года...»¹³

В конце 1872 г. Лавров переехал из Парижа в Цюрих для организации там редакции революционного печатного органа. В Цюрихе сосредоточилась тогда большая часть русской революционной эмиграции, группировавшейся вокруг созданной ими русской библиотеки. Цюрих был одним из зарубежных революционных центров, где ключом была общественно-политическая жизнь.

Тургенев очень интересовался русской революционной молодежью; для знакомства с ней он задумал съездить в Цюрих. Об этом есть свидетельство Г. Н. Вырубова, который вспоминал: «Мне захотелось посмотреть поближе, как это русская колония,

Среда, 2^е Фев. 87.

Милостивый Клеменс Лаврову,
 Нашь комитетъ неже рожилъ:

Вотъ / еро музюкальнъ-интеранури
 деур дуер итотъ лтено - ке 7^е фебр.
 вь Итервалъ - с 9 ч. в. - ко 14⁰⁰, рожко
 кержалъ сущилъ.

В 2^е / это онъ дуер современнъо ду-
карки.

В 3^е / это карди' иеадъ по лтотер при
 елаебъ sortе 3^е жаконихъ - му фелка
 и Истерка пона въ будничнхъ ро-
 сиюмах.

Въ ситотъ сию, и ивтиналъ уаи о
 сию - китъ сию при елаебъ уадо и
 дуа франка жаконихъ - какиа, уа поф
 елаебъ при елаебъ.

"Local" кент - Rue d'Orléans, 18, au 2^е.
 Ду обрание' при елаебъ отпласилъ,
 лотелъ дуаебъ.

Дуреска фичу фамъ ружу

Ив. Тургеневъ.

ПИСЬМО ТУРГЕНЕВА К П. Л. ЛАВРОВУ ОТ 21 ЯНВАРЯ/2 ФЕВРАЛЯ 1881 Г.

Автограф

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

да еще социалистическая, уживается в швейцарской среде, как на нее там смотрят и как она сама смотрит на все окружающее, и, списавшись с Петром Лавровичем, решил побывать там летом 1873 года. Об этом намерении сообщил я как-то И. С. Тургеневу, который тому очень обрадовался и захотел ехать вместе со мной. Он обдумывал тогда свою „Новь“ и надеялся, как он выражался, набрать красок в этом сборище разншерстной революционной молодежи»¹⁴.

К этому периоду и относятся первые письма Тургенева к Лаврову. Они связаны с его неосуществленной поездкой в Цюрих и изданием Лавровым журнала «Вперед».

По письмам Тургенева видно, что он действительно очень интересовался цюрихской русской колонией. А из воспоминаний Лаврова мы знаем, что во время их свидания в Париже 20 февраля 1874 г. шел оживленный обмен мнений на эту тему: «...Тургенев жадно расспрашивал меня о цюрихской молодежи, о ее содействии предпринимаемому мной делу, хотел знать подробности, обстановку. Само собой разумеется, что я с удовольствием передавал ему все, что мог, и я видел, как он был взволнован рассказом о группе молодых девушек, живших отшельницами и самоотверженно отдававших свое время, свой труд, свои небольшие средства на дело, в котором они участвовали только как наборщицы <...> С своей стороны, Иван Сергеевич рассказывал мне о положении дела в России, об отсутствии всякой надежды на правительство, о бессилии и трусости его либеральных друзей. Он не высказывал надежды на то, чтобы наша попытка расшевелить русское общество удалась; напротив, тогда, как и после, он считал невозможным для нас сблизиться с народом, внести в него пропаганду социалистических идей. Но во всех его словах высказывалась ненависть к правительственному гнету и сочувствие всякой попытке бороться против него». Дальше Лавров писал: «...когда я ему нарисовал картину одушевления и готовности к самоотвержению в группах молодежи, примкнувших в Цюрихе к „Вперед“, он без всякого вызова с моей стороны высказал свою готовность помогать этому изданию...»¹⁵. 9/21 февраля 1874 г. Тургенев писал Лаврову: «... с удовольствием буду давать ежегодно 500 франков до тех пор, пока продержится ваше предприятие, которому желаю всяческого успеха» (п. 8). Эта тургеневская субсидия одному из наиболее серьезных органов, созданных русской революционной эмиграцией после Герцена и Огарева, продолжалась вплоть до его прекращения, что видно из публикуемых писем.

И в позднейших письмах Тургенева можно встретить неоднократные упоминания денежной помощи не только отдельным эмигрантам (это широко известно), но и, по-видимому, непосредственно революционным организациям. Так, например, в письме от 12/24 сентября 1881 г. читаем: «Посылаю вам при сем обещанные 200 франков <...> Остальные деньги в вашем распоряжении...» (п. 66). В письме от 27 сентября/9 октября 1881 г.: «Двести франков будут отправлены послезавтра» (п. 67). В феврале 1883 г. тяжело больной Тургенев (сам он уже писать не мог) посылает Лаврову 8 фунтов стерлингов. Тургенев не только сам давал деньги «на революцию», но и был сборщиком денежных средств; через него передавались деньги и от других лиц. Так, в письме от 7/19 апреля 1882 г. он пишет: «Посылаю при сем 250 франков, врученных мне Ковалевским» (п. 70).

Была еще одна форма материальной помощи, в которой Тургенев принимал самое деятельное участие. Это организация литературно-музыкальных вечеров, весь доход с которых шел в пользу русской эмиграции. Как видно из многих писем Тургенева к Лаврову, он был фактически главным организатором этих вечеров и организатором очень энергичным и деятельным. Он подбирал исполнителей, договаривался с ними, назначал время, собирал деньги и т. п. Несомненно, что доход от этих литературно-музыкальных мероприятий был значительным подспорьем для эмигрантов.

Другая сторона его деятельности, также нашедшая свое отражение в его письмах к Лаврову, — это помощь литературная. Тургенев был в курсе многих литературных дел Лаврова. Перед тем как приступить к изданию «Вперед», Лавров составил программу журнала и послал ее Тургеневу. В письме от 1/13 июля 1873 г. Тургенев дает отзыв об этой программе, возражает против критики Лавровым либералов и высказывает опасение, чтобы будущий журнал не получил «слишком ученого, философского характера», что, по его мнению, «может повредить его распространению и уменьшить его влияние»

(п. 5). В письме от 23 ноября/5 декабря 1874 г. Тургенев поддерживает Лаврова в его полемике против П. Н. Ткачева (п. 9). В письме Тургенева от 28 августа/9 сентября 1875 г. дан подробный разбор революционной сказки С. М. Степняка-Кравчинского «Мудрица Наумовна» (п. 14); в письме от 1/13 февраля 1876 г. разбираются другие пропагандистские издания типографии «Вперед». Тургенев указывает на псевдонародный стиль этих изданий, который «может только сбить с толку мужика». «Мне кажется, такие книжки должны быть писаны гораздо проще и толковее и безо всяких (даже реалистических) литературных затей» (п. 16).

И. С. Тургенев.

Порог*)

Я вижу громадное здание. В передней стѣнѣ узкая дверь раскрыта настежь; за дверью угрюмая мгла. Передъ высокимъ порогомъ стоитъ дѣвушка... русская дѣвушка.

Морозомъ дышетъ та непроглядная мгла и вѣстѣ съ ледяной струей выносятся изъ глубинъ здания медлительный, глухой голосъ.

«О ты, что желаешь переступить этотъ порогъ, знаешь ли ты, что тебя ожидаетъ?»

— Знаю, отвѣчаетъ дѣвушка.

«Холодъ, голодъ, ненависть, насмѣшки, презрѣніе, обида, тюрьма, болѣзнь, самая смерть?»

— Знаю.

*) Мы перепечатаемъ это «стихотвореніе въ прозѣ» великаго русскаго романиста, только что умершаго, изъ появившагося въ Петербургѣ листка, издавнаго нашими товарищами по поводу смерти Ивана Сергѣевича Тургенева. Совершенно въ этомъ же видѣ, какъ оно здѣсь появилось, это произведеніе пера Ивана Сергѣевича было мнѣ читано въ Буживалѣ лѣтомъ 1882 года. вмѣстѣ съ другими «стихотвореніями въ прозѣ» напечатанными въ «Вѣстникѣ Европы»

П. Л.

ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ ТУРГЕНЕВА «ПОРОГ»
В «ВЕСТНИКЕ НАРОДНОЙ ВОЛИ»

Женева, 1884, № 2

Первая страница с редакционным примечанием П. Л. Лаврова

Таким образом, Тургенев выступает в письмах середины 70-х годов и как литературный советчик Лаврова. Несомненно, что литературную помощь Тургенев оказывал Лаврову и позднее, в народовольческий период, ибо в письмах этих лет неоднократно упоминаются какие-то «бумаги», которые переходят из рук Тургенева в руки Лаврова, о которых он беспокоится. Но что это за «бумаги», что это за «литературные дела», — ввиду большой конспиративности писем этих лет установить невозможно.

Еще один аспект переписки Тургенева и Лаврова — это постоянные хлопоты и заботы Тургенева о русских эмигрантах и вообще о русских людях за рубежом, хлопоты об их устройстве, о прискании работы, ходатайства перед французскими властями и т. п. Для примера можно указать несколько характерных случаев.

Это — хлопоты в 1882 г. за самого Лаврова, которому грозил по требованию русского правительства высылка из Парижа; Тургенев без всякой просьбы Лаврова развил энергичную деятельность: он обратился к префекту полиции Камескассу и другим французским чиновникам и добился согласия на отсрочку. Но — «я не имел в виду просить об отсрочке и уехал», — писал потом Лавров¹⁶.

Это—хлопотыза Г. А. Лопатина, которого Тургенев очень любили ценил. Известие об его аресте в России «сильно взволновало» писателя. «Со вчерашнего дня,— пишет он Лаврову 28 сентября/10 октября 1879 г.,— я все размышляю о том, что бы сделать...» Он хочет обратиться к русскому послу в Париже Н. А. Орлову, или даже к в. к. Константину Николаевичу. «Сделаю все, что могу... но могу-то я очень, слишком мало...»,— так заканчивает Тургенев это взволнованное письмо (п. 50). Следует упомянуть, что Тургенев, будучи в 1879 г. в Петербурге и узнав о предполагавшемся аресте Лопатина, предупредил его об этом. «Несчастье, обрушившееся на Лопатина,— было неизбежно,— читаем в письме Тургенева от 31 марта/12 апреля 1879 г.—<...> В самый день моего отъезда я умолял его уехать на юг — ибо об его присутствии в П(етербурге) полиция *анала*» (п. 44). Это, наконец,— хлопоты о незнакомой ему революционерке А. М. Кулешовой, которая была арестована в Париже французской полицией (письмо 47 от 25 июня/7 июля 1879 г.).

Можно привести еще много примеров отзывчивости Тургенева: он заботился о литературных делах русских эмигрантов и людей близких к ним — В. Ф. Гинтовта-Давалтовского, самого Лаврова (переговоры со Стасюлевичем об его сотрудничестве в русских журналах), А. А. Виницкой, А. Н. Луканиной и др.

В основной своей массе тургеневские письма к Лаврову довольно кратки, иногда это просто небольшие записки. Однако в целом они представляют интересный и значительный комплекс, показывающий разносторонность интересов Тургенева, его постоянное и неослабевающее внимание к общественной жизни своей страны, к ее людям. Исследователь найдет в этих письмах интересные высказывания о П. А. Кропоткине, Г. А. Лопатине, Н. Н. Миклухо-Маклае, о русско-турецкой войне, о В. И. Засулич, о шекспировских цитатах и о многом другом.

Особенно кратки письма Тургенева последних лет. Это, впрочем, и понятно: помимо общей политической обстановки не надо забывать еще об одном обстоятельстве, о котором Лавров писал: «Весной 1877 г. я переселился в Париж и личные мои сношения с Иваном Сергеевичем сделались теснее в последние пять лет его жизни, чем в прежнее время»¹⁷. Естественно, что переписка между ними сделалась в эти годы более краткой и сдержанной. Во время частых личных встреч они обсуждали различные вопросы общественной жизни, интересовавшие обоих собеседников. «... редкое свидание наше проходило без разговора о России,— вспоминал Лавров,— о русских делах, о правительстве, о либералах и о революционной партии. Он мне часто сообщал в извлечении или даже прочитывал отрывки писем, получаемых им от лиц, которые могли знать действительное положение дел...». По свидетельству Лаврова, Тургенев «много раз» «высказывал свою решимость вернуться в Россию и там поселиться, разорвав с долготными привычками обстановки» с целью более близкого участия в общественной жизни страны. «... в январе 1882 года,— писал Лавров,— когда я был у него с одним приятелем, он так мрачно смотрел на события в России, что говорил между прочим: „Прежде я верил в реформы сверху, но теперь в этом решительно разочаровался; я сам с радостью присоединился бы к движению молодежи, если бы не был так стар и верил в возможность движения снизу...“»¹⁸

Письма Тургенева к Лаврову безусловно значительный факт в истории русского общественного развития 70-х годов. Они убедительно показывают, как большой русский писатель, человек иного поколения и иных взглядов, мировоззрение которого сформировалось в совсем иное время, очень внимательно и доброжелательно относился к новому революционному поколению и оказывал ему всяческое содействие.

Сам Лавров писал о Тургеневе: «Бессознательный подготовитель и участник в развитии русского революционного движения, он тем не менее подготовлял его и участвовал в нем. В типе болгарина Инсарова он поставил задачу для „русских Инсаровых“. Он признал нравственное величие „русской нови“. Он признал „святыми“ мученик русской революции. Он отметил ярко „канун“ великой борьбы и более смутно разглядел рассвет „настоящего дня“ этой борьбы, хотя другой „настоящий день“, день торжества свободы русского народа, остался для него, как остается для нас, „открытым вопросом“»¹⁹.

Эту роль Тургенева понимали и другие деятели революционного движения 70-х — 80-х годов. В народовольческой прокламации, выпущенной в связи со смертью писа-

теля, были такие строки: «Барин по рождению, аристократ по воспитанию и характеру, „постепеновец“ по убеждениям, Тургенев, быть может, бессознательно для самого себя своим чутким и любящим сердцем сочувствовал и даже служил русской революции»²⁰.

При изучении общественно-политических позиций Тургенева необходимо ясно представлять их сложность. Будучи убежденным либералом, сторонником реформистского пути исторического развития, Тургенев во многом выходил за рамки умеренного либерализма. Это справедливо по отношению не только к его художественному творчеству, но и к его общественно-политическим взглядам. В последнее десятилетие своей жизни, к которому относятся публикуемые письма к Лаврову, Тургенев нередко далеко уходил от своих друзей-либералов, с сочувствием следя за борьбой русских революционеров с самодержавием. При этом существовало то, что, вопреки представлениям народовольцев, это сочувствие было отнюдь не бессознательным и пассивным, а вполне осозанным и действенным. Вследствие этого, субъективно отвергая многое в революционных методах политической борьбы, Тургенев объективно, в силу логики общественного развития, стал активным соучастником русского революционного движения 1870-х — начала 1880-х годов.

Письма Тургенева (за исключением четырех) публикуются по автографам, хранящимся в ЦГАЛИ (ф. 285, П. Л. Лаврова, оп. 2, ед. хр. 13; одно письмо, № 46 — ф. 285, оп. 1, ед. хр. 18). Письмо № 10 печатается по публикации в журн. «Былое» (1906, № 2, стр. 216). Письма № 43 и 67 печатаются по автографам, хранящимся в ГПБ (Архив И. С. Тургенева, № 52). Письмо № 48 публикуется по автографу, хранящемуся в отделе рукописей ЛБ (ф. 77, В. А. Гольцева, карт. 21, ед. хр. 55).

Впервые письма Тургенева к Лаврову (в извлечениях) стали известны по статье П. Л. Лаврова «И. С. Тургенев и развитие русского общества», опубликованной в «Вестнике Народной воли», 1884, № 2. Семь писем были напечатаны в «Былом», 1906, № 2; одиннадцать писем — в журнале «Минувшие годы», 1908, № 8. Названные публикации были подготовлены, по-видимому, В. Я. Богучарским. Об этом свидетельствует штамп с именем Богучарского на всех автографах писем Тургенева, хранящихся в ЦГАЛИ. Письма Тургенева, опубликованные в «Былом» и в «Минувших годах», а также одно письмо из воспоминаний Лаврова напечатаны (с некоторыми текстовыми ошибками, допущенными в первых публикациях) в сб. Т. в восп. рев., стр. 91—108 (№ 2—5, 8—10, 14, 18, 44, 45, 47, 49, 54, 57, 63, 67, 75, 77 — всего 19 писем).

60 писем Тургенева к Лаврову публикуются впервые. В приложении печатаются сохранившиеся три письма Лаврова к Тургеневу, два из которых до сих пор не издавались.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Стас., стр. 102—103.

² Т. в восп. рев., стр. 150.

³ Там же, стр. 25—26.

⁴ «Под знаменем марксизма», 1922, № 5-6, стр. 54.

⁵ «Летописи марксизма», 1928, № 5, стр. 28.

⁶ «Дела и дни», 1924, № 2, стр. 86.

⁷ «Печать и революция», 1922, № 2, стр. 96.

⁸ «И. С. Тургенев». Сборник. Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1940, стр. 6.

⁹ «Библиотека для чтения», 1860, № 3, стр. 37.

¹⁰ «Отечественные записки», 1869, № 5, стр. 108.

¹¹ «Неделя», 1870, № 11, стр. 373; № 16, стр. 534, 536.

¹² «Отечественные записки», 1869, № 9, стр. 128.

¹³ Т. в восп. рев., стр. 20.

¹⁴ «Вестник Европы», 1913, № 2, стр. 62.

¹⁵ Т. в восп. рев., стр. 24—26.

¹⁶ Там же, стр. 71.— Этот эпизод изложен также в воспоминаниях В. В. Верещагина, вышедших в 1883 г. в Париже на французском языке (см. текст этого отрывка в 1-й книге настоящ. тома, стр. 320).

¹⁷ Там же, стр. 37.

¹⁸ Там же, стр. 40, 53, 70.

¹⁹ Там же, стр. 77—78.

²⁰ Там же, стр. 4.

1

〈Париж. Февраль 1873 г.〉

Был у вас, но, к сожалению, не застал вас дома. До свидания в Цюрихе!

Преданный в(ам)
Ив. Тургенев

Эта записка не поддается точной датировке. Но она явно относится к начальному периоду взаимоотношений Тургенева и Лаврова.

В начале февраля 1873 г. Лавров приехал на месяц в Париж, чтобы взять оставшееся там свое имущество. Во время пребывания его в Париже, несомненно, шли переговоры с Тургеневым о возможной поездке писателя в Цюрих. Это подтверждается письмом Лаврова к Е. А. Штакеншнейдер от 4/16 февраля 1873 г.: «Вчера я здесь обедал у Нефура опять с Тургеневым, Вырубовым и Ханыковым. Первый что-то очень любезен, как будто заигрывает с радикалами, хочет ехать в Цюрих весной. Вырубов тоже думает съездить туда» («Голос минувшего», 1916, № 9, стр. 135). Видимому, к февралю 1873 г., когда намечалась поездка Тургенева в Цюрих, и относится настоящая записка.

2

〈Париж. 20 мая/1 июня 1873 г.〉

Париж. 48, Rue de Douai.
Воскресенье. 1 июня 73

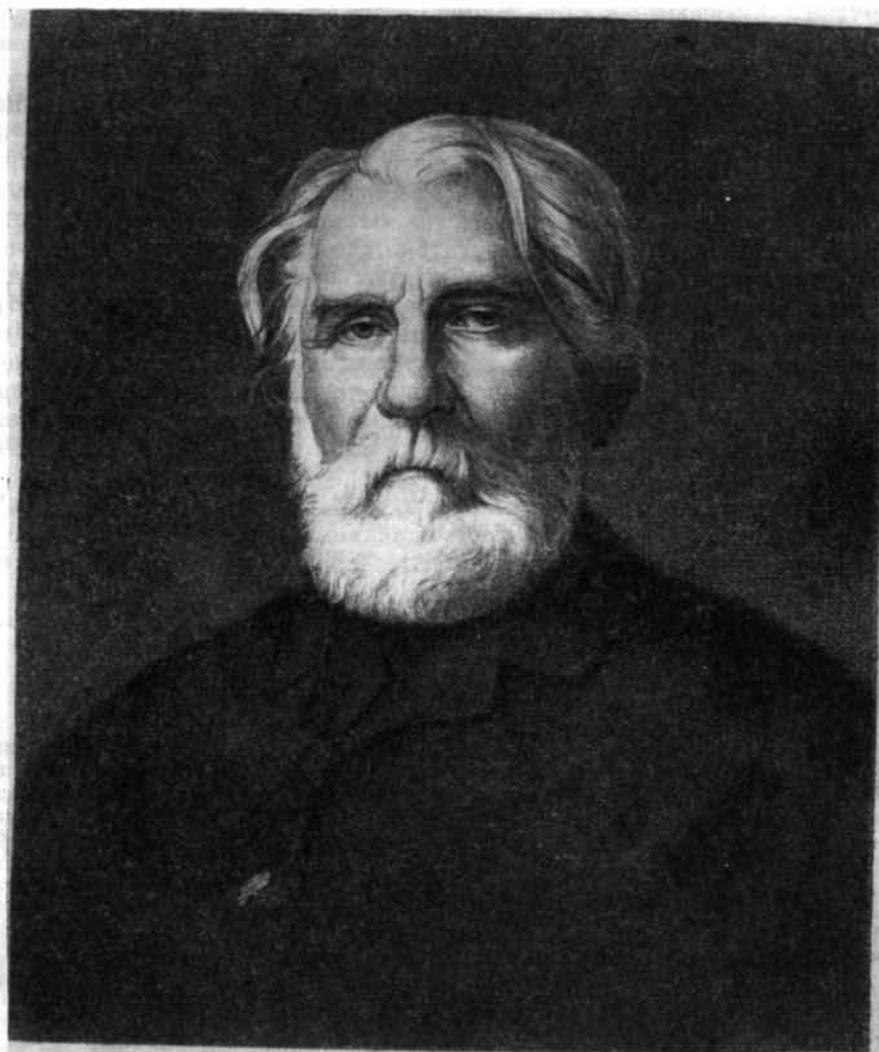
Любезнейший Петр Лаврович, спешу известить вас, что в среду я выезжаю отсюда в Баден — а в субботу — или в воскресенье — объявлюсь в Цюрихе, где, конечно, буду иметь удовольствие видеться с вами. — *Вырубов*, с которым я вчера обедал (он тоже, кажется, собирается к вам), сообщил мне, правда, что, по вашим словам, страсти сильно разгорелись в Цюрихе, так что даже ваш секретарь потерпел физические неприятности¹; зная расположение ко мне моих молодых соотчичей, я должен бы был поставить себе вопрос: могу ли подвергаться подобному риску?² Но была не была — и я еду в Цюрих, полагаясь на российское авось.

Итак, до скорого свидания. — Черкните мне словечко в Баден-Баден, по следующему адресу: H-r J. T. Baden-Baden per adresse Frau Mina Anstett Schillerstrasse 7. И примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев

¹ Основателем Цюрихской колонии русской революционной молодежи был М. П. Сажин. Организация этой колонии относится к концу лета 1870 г.; к 1872 г. общая численность колонии достигала 150 человек. Большинство ее участников разделяло взгляды М. А. Бакунина. С переездом в Цюрих Лаврова здесь организовалась группа «лавристов». Лавров, приступая к изданию журнала «Вперед», хотел привлечь к нему и «бакунистов», однако его переговоры с Сажиним не увенчались успехом. Постепенно между «бакунистами» и «лавристами» разгорелась полемика, принявшая очень резкие формы. Дело дошло до открытых конфликтов, обращений в цюрихскую полицию и т. п. Одним из проявлений этой вражды было столкновение бакуниста Н. В. Соколова с секретарем редакции «Вперед» В. Н. Смирновым, кончившееся дракой. Об этом эпизоде см. письмо Лаврова к Г. Н. Вырубову от 22 июня 1872 г. (М. М. К о в а л е в с к и й. За рубежом. — «Вестник Европы», 1914, № 3, стр. 217).

² Отношение революционной молодежи к Тургеневу в начале 70-х годов было очень настороженным и в основном отрицательным. Об этом имеются многочисленные свидетельства мемуаристов. Известие о предполагаемом приезде Тургенева в Цюрих вызвало, по воспоминаниям В. Н. Фигнер, отрицательную реакцию: «...Петр Лаврович неожиданно сообщил, что И. С. Тургенев намерен приехать в Цюрих, чтобы познакомиться с заграничными студентками, с целью запастись материалом для замышляемого романа. Лавров сказал, что думает представить знаменитому писателю нас, присутствующих. Тут все мы, сколько нас было, закрычали и замахали руками, объявляя, что не желаем подобных „смотрин“ и ни за что не пойдем к Тургеневу. Отпор был такой энергичный и единодушный, что по тому, или по другому, проект рухнул: Тургенев из Парижа так и не приехал, и мы в роман не попали» (В. Ф и г н е р. Студенческие годы. М., 1924, стр. 47).

ТУРГЕНЕВ

Офорт Генриха Редлиха, 1880 г.

Авторский отпечаток

Литературный музей, Москва

«... можно указать на недавнюю заграничную гравюру Редлиха, отличающуюся большим сходством. Но, к сожалению, и тут есть слабая сторона: экспрессия лица какая-то болезненная, отчасти суровая» (П. П. Гнедич. Портреты Тургенева)

⟨Баден-Баден. 28 мая/9 июня 1873 г.⟩

Баден-Баден. Hôtel d'Angleterre.
Понедельник. 9 июня 73

Любезнейший Петр Лаврович, я третьего дня приехал сюда и нашел ваше письмо. Очень благодарен вам за память, но в Цюрих я не поеду. Из собственных выражений вашего письма я должен заключить, что мне ничего бы не удалось увидеть — особенно в течение тех двух, трех дней, которые я бы там провел. В «Правительственном вестнике» появилась большая и беспощадная статья от имени правительства насчет наших цюрихских студенток¹; их обвиняют во всевозможных ужасах, упоминают (не называя, впрочем, вас) о ваших лекциях — и кончают объяснением, что все те из наших соотечественниц, которые останутся в Цюрихе после 1 янв⟨аря⟩ 1874 года, будут лишены всяких прав и не допущены ни на какие коронные места и ни в какие заведения. Вследствие этих драконовских мер наша русская колония в Цюрихе вероятно разлетится прахом, а с нею и библиотека, куда мне теперь уже незачем посылать экземпляры моих сочинений.

Вот и выходит, что l'homme propose... а М. Н. Лонгинов² dispose*.

Я еду в Карлсбад, а через 6 недель назад во Францию через Баден. — Может быть тогда я сделаю маленький Abstecher** в Швейцарию, но не наверное.

Не знаю, когда придется увидеться, но прошу вас (и это не фраза) верить в искреннее уважение и участие, с которым остаюсь
преданный вам

Ив. Тургенев

¹ Правительственное распоряжение об обязательном возвращении в Россию русских студенток, живших и учившихся в Цюрихе, было опубликовано в «Правительственном вестнике» 21 мая 1873 г. Оно гласило, что «те из них, которые после 1 января будущего 1874 года будут продолжать слушание лекций в этих заведениях, по возвращении в Россию не будут допускаемы ни к каким занятиям, разрешение или дозволение которых зависит от правительства, а также к каким бы то ни было экзаменам или в какое-либо русское учебное заведение» («Государственные преступления в России в XIX в.». Под ред. В. Я. Богучарского, т. I. СПб., 1906, стр. 252—253). После этого часть студенток вернулась в Россию, часть переехала в другие европейские города, и цюрихская колония распалась. См. об этом статью П. Ф. Алисова «Геркулесовый подвиг русского правительства по части обуздания ста злонаправленных русских женщин в г. Цюрихе» (в его кн. «Сборник литературных и политических статей». Genève — Vale — Lyon, 1877, стр. 158—169).

² Михаил Николаевич Лонгинов (1823—1875) — библиограф, историк литературы; одно время (в 1850-е годы) был близок к прогрессивным литературным кругам; с 1870 г. — начальник Главного управления по делам печати, крайний реакционер; по-видимому, он был автором правительственного распоряжения о цюрихских студентках (см. следующее письмо).

⟨Карлсбад. 16/28 июня 1873 г.⟩

Карлсбад. Österreichischer Hof.
Суббота. 28 июня 1873

Любезнейший Петр Лаврович, я только сегодня и здесь получил посланный на мое имя лист, озаглавленный «Русским цюрихским студентам». Хоть вы не подписали своего имени, но нет сомнения, что этот благородный и исполненный достоинства протест вышел из-под вашего пера¹. Не знаю, насколько он принесет пользы — но знаю, что общественная нравственность требовала подобного отпора возмутительному

* человек предполагает ⟨...⟩ располагает (франц.).

** поездка в сторону от основного маршрута (нем.).

манифесту, в котором я не мог не узнать стиль и манеру нашего экс-друга, Михаила Лонгинова, этого первоклассного мерзавца. Спасибо вам, что вы написали этот ответ, спасибо также и за то, что вспомнили обо мне.

Что вы теперь намерены делать? Остаются ли вы в Цюрихе или переносите пенаты в другое место?² И вообще, что намерена предпринять русская цюрихская колония после постигнутого ее погрома? Напишите слова два. Я остаюсь здесь еще до 20-го июля. Пью воды против подагры. В конце июля я снова возвращаюсь в Париж, а в ноябре думаю ехать в Россию.

Дружески жму вашу руку и остаюсь преданный вам

Ив. Тургенев

Р. S. Имеете вы какие-либо сведения о Вырубове?³

¹ Лавров по получении «Правительственного вестника» организовал общее собрание русской колонии в Цюрихе, где выступил с речью. Свою речь он отпечатал в типографии журнала «Вперед» отдельной брошюрой под названием «Русским цюрихским студентам». Эту брошюру он и прислал Тургеневу.

² Лавров пробыл в Цюрихе до начала 1874 г., а затем переехал в Лондон.

³ Григорий Николаевич *Вырубов* (1843—1913) — философ-позитивист и публицист. В 1864 г. уехал во Францию. Об его отношениях с Герценом — см. в «Лит. наследстве», т. 62, 1955, стр. 55—60. В июне 1873 г. Вырубов поехал в Цюрих, где встретился с Лавровым и в июле снова вернулся в Париж.

5

«Карлсбад. 1/13 июля 1873 г.»

Карлсбад. König von England.
Воскресенье. 13 июля 1873

Уважаемый и любезный Петр Лаврович, прошу извинить в том, что не тотчас ответил на ваше письмо, сопроводившее присылку программы будущего журнала¹: жизнь на водах тем и глупа, что ничего не делаешь целый день — а всегда некогда. — Начну с того, что весьма желаю быть подписчиком, — серьезным, платящим подписчиком вашего журнала и прошу вас высылать его по моему постоянному адресу — Rue de Douai 48, Paris — а также уведомить, как, где и сколько мне следует заплачивать. — Программу вашу я прочел два раза со всем подобающим вниманием: со всеми главными положениями я согласен — я имею только одно возражение — и одну *arréghension**. Мне кажется, что вы напрасно так жестоко нападаете на конституционалистов, либералов и даже называете их *врагами*, мне кажется, что переход от государственной формы, служащей им идеалом, к *вашей* форме — ближе и легче, чем переход от существующего абсолютизма — тем более, что вы сами плохо верите в насильственные перевороты и отрицаете их пользу. А подобное заявление с вашей стороны насчет либералов и парламентарных людей — многих из них отгонит прочь, испугает. Моя же «*arréghension*» состоит в следующем: как бы вы не придали вашему журналу слишком ученого, философского характера, что тоже может повредить его распространению и уменьшить его влияние. Впрочем, все это выскажется и определится *ipso facto***.

А я жду с нетерпением появления 1-го № вашего «Вперед». Что касается до бывших наших цюрихских студентов — то, во-первых, наши университетские связи слишком слабы, чтобы послужить им в пользу, — а, во-вторых, им не надо скрывать от самих себя, что они ни в одном германском, несколько значительном, университете *не найдут приюта* — стоит прочесть небольшую статью, появившуюся во

* опасение (франц.).

** самими фактами (лат.).

вчерашнем № «Кёльнской газеты»: в ней выразилось не только воззрение правительства — но и общества — на допущение студенток на курсы. Надежды тут нет — пока — никакой².

Через 10 дней я отсюда уезжаю и хотя буду жить на первое время в окрестностях Парижа, но адрес мой — rue de Douai 48. Желаю вам всего хорошего и дружески жму вашу руку. Преданный вам

Ив. Тургенев

¹ Программу журнала «Вперед» Лавров разработал в трех вариантах. Отдельными листовками были опубликованы им первый вариант и третий, окончательный (об этих листовках — см. «Русская подпольная и зарубежная печать». М., 1935, стр. 70). Здесь Тургенев, по-видимому, пишет о последнем варианте, отпечатанном в Цюрихе в марте 1873 г.

ГАЗЕТА «KÖLNISCHE ZEITUNG» ОТ 11 ИЮЛЯ 1873 г.

Здесь была напечатана анонимная заметка с требованием не допускать в немецкие университеты русских студенток, отозванных царским правительством из Цюриха

Заголовок газеты

² Упомянутая Тургеньевым статья по поводу запрета русским студенткам продолжать учиться в Цюрихе появилась в «Kölnische Zeitung», 1873, № 190, 11 июля. Она была напечатана без подписи, но ее можно считать выражением позиции правительственных кругов — хотя бы потому, что она была прислана из Берлина и помещена в газете на видном месте. После резкого выпада против тех, кто высказывался за оставление русских студенток в Цюрихе, автор, под предлогом защиты немецких академических традиций, а в действительности, для того чтобы избежать каких-либо политических осложнений с Россией, решительно выступает против намерения русских студенток поступить в немецкие университеты. Он настойчиво рекомендует университетским властям отклонять просьбы русских девушек о зачислении в списки студентов, указывая им на имеющиеся в их собственной стране возможности получить образование*.

6

«Париж. 6/18 февраля 1874 г.»

48, rue de Douai.
Среда. 6 часов вечера

Любезнейший Петр Лаврович, сейчас возвращаюсь домой и нахожу вашу записку. Разумеется, весьма желаю вас видеть и предлагаю вам следующее: приходите завтра в 11 часов в Café Riche на бульваре — мы там вместе позавтракаем и побеседуем «de omnibus rebus»**. Эдак, я полагаю, будет лучше всего — но увидаться непременно надо.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности.

Ив. Тургенев

P. S. «Вперед» я получил¹ и весьма желаю получить № 2. Я вам писал о получении — вероятно, письмо не дошло.

* Редакция благодарит Гр. Швирца за присылку настоящего комментария, а также текста статьи из «Kölnische Zeitung».

** «обо всех делах» (лат.).

Во второй половине февраля 1874 г. Лавров, по его словам, «прожил несколько дней в Париже». К этим дням и относится настоящее письмо. Датируется по связи с п. 7 и 8.

¹ № 1 журнала «Вперед» вышел в Цюрихе в августе 1873 г.

7

«Париж. 7/19 февраля 1874 г.»

48, rue de Douai.
Четверг. 12 часов

Если б вы были в моей комнате пять минут тому назад, любезнейший Петр Лаврович, вы бы увидали меня бьющим себя по лбу и восклицавшим по-гоголевски: «Ах я телятина!»¹ — ибо у меня непостижимым

△ Berlin, 10. Juli. Die Maßregel der russischen Regierung gegen den Besuch der Universität Zürich durch weibliche Studentinnen aus Rußland hat einige sehr ungeschickte Verteidigungen der angegriffenen Verhältnisse und Persönlichkeiten hervorgerufen. Natürlich darf die gerechte und sachliche Würdigung der ganzen Frage nicht darunter leiden, daß ein beliebiger Paladin des Frauenstudiums und der russischen Damen insbesondere durch Schimpfen auf die russische Regierung und durch allgemeine Freiheitsphrasen keine Sache gewinnen zu können glaubt. Uns Deutsche interessiert der Zwischenfall, abgesehen von der allgemeinen Controverse über das Universitätsstudium der Frauen, praktisch nach der Richtung, daß sich die aus Zürich abgehenden Russinnen an verschiedene deutsche Universitäten wenden wollen und zum Theil auch gemeldet haben, um als Studentinnen immatriculirt zu werden. Gegen die Aufnahme von Damen in den eigentlichen studentischen Kreis mit der Unterwerfung unter die Disciplinargewalt der akademischen Behörden scheinen uns doch sehr schwere Bedenken zu bestehen. Der ganze Geist des deutschen Universitätslebens wird neben Anderem dadurch bestimmt, daß Professoren und Studenten zusammen akademische Bürger waren und sind. In diese durch die gleiche Vorbildung und das gleiche Jugendleben geschaffene Gemeinschaft von akademischen Lehrern und Studenten paßt, unserer Empfindung nach, das weibliche Studententum nicht, ganz abgesehen von anderen Umständen, die man in Zürich auch mit dem besten Willen nicht hat läugnen können. Da nun aus der deutschen Frauenwelt ein Verlangen nach der Theilnahme an den Universitätsstudien nur ganz vereinzelt laut geworden ist, erscheint es gerathen, in diesem Punkte die deutschen Universitäten vorerst zu lassen wie sie sind und mit allem Respekt vor den anständigen Damen und lernesthrigen Frauen in der Gesellschaft das russische weibliche Studententum zunächst auf die Lehrmittel des eigenen Landes hinzuweisen.

ЗАМЕТКА В ГАЗЕТЕ «KÖLNISCHE ZEITUNG» С ТРЕБОВАНИЕМ
НЕ ДОПУСКАТЬ В НЕМЕЦКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ РУССКИХ СТУДЕНТОК.
ОТОВАННЫХ ЦАРСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИЗ ЦЮРИХА

«Kölnische Zeitung» от 11 июля 1873 г.

образом испарилось из головы мое обещание придти сегодня в Café Riche к 11 часам — где вы, вероятно, меня прождали. Приношу вам мои искреннейшие извинения — и прошу позволения явиться к вам завтра — уж прямо на квартиру — в 11 же часов. Пожалуйста, не взывайте на мою забывчивость и верьте чувствам уважения и преданности вам.

Ив. Тургенев

Датируется по связи с п. 6 и 8.

¹ Восклицание «Ах я телятина!» восходит к следующему тексту Гоголя: «Здесь почтмейстер вскрикнул и хлопнул со всего размаха рукой по своему лбу, назвавши себя публично при всех телятиной» («Мертвые души», т. I, гл. 10).

⟨Париж. 9/21 февраля 1874 г.⟩

48 rue de Douai.
Суббота. 21-го февраля 74

Любезнейший Петр Лаврович, я вчера сгоряча обещал немножко более, чем позволяют мои средства: 1000 франков я дать не могу — но с удовольствием буду давать ежегодно 500 фр⟨анков⟩ до тех пор, пока продержится ваше предприятие, которому желаю всяческого успеха. 500 фр⟨анков⟩ за 1874-й год при сем прилагаю.

Буду ждать 2-го тома ¹. — Желаю вам счастливого пути в Англию — а главное — да поможет вам судьба свить себе там прочное гнездышко ². Поклонитесь от меня Ральстону ³ — да Лопатина ⁴ не забудьте прислать.

Дружески жму вашу руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Т у р г е н е в

P. S. Я выезжаю отсюда 15-го апреля.

¹ № 2 журнала «Вперед» вышел в Цюрихе в марте 1874 г.

² В связи с тем, что Цюрих перестал быть одним из революционных центров, Лавров решил перенести издание «Вперед» в Лондон. Об этом он, по-видимому, писал Тургеневу.

³ Вильям Ральстон (точнее Рольстон, 1828—1889) — английский писатель и переводчик, друг Тургенева. Его воспоминания о Тургеневе см. в сб. «Иностранная критика о И. С. Тургеневе». 2-е изд. СПб., ⟨1909⟩, стр. 94—98.

⁴ С Германом Александровичем Лопатыным (1845—1918) Тургенев познакомился в 1873 г. в Париже, куда тот приехал после побега из сибирской ссылки. Через него Тургенев оказывал денежную помощь русским эмигрантам. Известна запись беседы с Лопатыным о Тургеневе (Т. в восп. рев., стр. 111—136). См. также публикацию статьи Лопатина о Тургеневе (1883) в томе 76-м «Лит. наследства» — «И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования».

⟨Париж. 23 ноября/5 декабря 1874 г.⟩

Париж. 50, rue de Douai.
Суббота. 5 декабря 74

Любезнейший Петр Лаврович, виноват, что не тотчас отвечал вам и не поблагодарил за присылку брошюр, которые я прочел со вниманием и удовольствием ¹. В вашей полемике против Ткачева вы совершенно правы; но молодые головы вообще будут всегда с трудом понимать, чтоб можно было медленно и терпеливо готовить нечто сильное и внезапное... Им кажется, что медленно готовят только медленное — вроде постепенных реформ и т. д. Это самое впечатление выносят молодые люди из чтения вашего журнала, который в большом количестве проник в Россию и получил там авторитет и значение. Жду с нетерпением третьего тома. Надеюсь, что он в действительности не уступит второму.

Меня в России в начале июня схватила подагра — и только теперь начинает ослабевать. Это многому и много помешало. Впечатления, вынесенные мною с родины, не могут быть вкратце высказаны: в общей сложности они не дурны — хотя во всех официальных сферах и в литературе утешительного мало. Особенно литература находится в совершенном упадке — всякие живые воды в ней иссякли ² — это чувствуется всеми.

Я видел здесь нашего несокрушимого юношу Л⟨опати⟩на; он умница и молодец по-прежнему — и сообщил мне много интересных фактов — светлая голова!

ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «ВПЕРЕД», ИЗДАВАВШЕГОСЯ
П. Л. ЛАВРОВЫМ

Август 1873 г., Цюрих

«... с удовольствием буду давать ежегодно 500 франков до тех пор, пока продержится ваше предприятие, которому желаю всяческого успеха» (из письма Тургенева к П. Л. Лаврову от 9/21 февраля 1874 г. Речь идет об издании журнала «Вперед»)

Я остаюсь в Париже до весны; может быть, приеду в Лондон на несколько дней в начале будущего года, но это не наверно.

Желаю вам всего хорошего и дружески жму вам руку.

Ив. Тургенев

¹ Речь идет о брошюрах П. Н. Ткачева «Задачи революционной пропаганды в России. Письмо к работникам журнала „Вперед“» и Лаврова «Редактор журнала „Вперед“ русской социально-революционной молодежи. По поводу брошюры „Задачи революционной пропаганды в России“».

Петр Никитич Ткачев (1844—1886) — один из идеологов русского народничества; эмигрировал в 1873 г. и сначала примкнул к Лаврову и его журналу, но потом идейно разошелся с ним и организовал собственный орган «Набат». Ткачев был сторонником немедленной революции и создания революционного правительства; в его высказываниях всегда сильно проявлялось бланкистское и бакунинское влияние (см. его «Избранные сочинения» в 6 томах. М., 1935—1937). В своей брошюре Ткачев резко критиковал позицию Лаврова, которая, естественно, была более близка и понятна Тургеневу. Позднее в полемику Лаврова с Ткачевым включился Энгельс; в статье «Эмигрантская литература» (1874) он дал брошюре Ткачева очень резкую оценку, как незрелой и наивной работе «с удручающим ворохом вечно повторяемых бакунистских фраз о существе истинной революции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18. Изд. 2-е, 1961, стр. 518).

² В письме к Фегу от 27 сентября/9 октября 1874 г. Тургенев довольно мрачно оценивал современную общественную ситуацию. «...мне противна, — писал он, — гнусная, безвозвратная, филистерская тишина и мертвая проза, которая водворяется повсюду...» (XII, 467). Ее он видит и во Франции, и в России. Конец письма посвящен М. Н. Каткову — «самому гадкому и вредному человеку на Руси». Итоги литературного года (1874) на первый взгляд действительно не были блестящими. Появились «Хроника села Смурова» П. В. Засодимского, «Крестьяне-присяжные» Н. Н. Златовратского, «Бродячая Русь» С. В. Максимова, небольшие рассказы А. И. Левитова и Н. И. Наумова и другие произведения преимущественно очеркового характера с сильным привкусом народнического натурализма. Они в какой-то степени оттеснили на второй план печатавшиеся в русской периодике 1874 г. более яркие и талантливые произведения: отдельные стихотворения Некрасова, отрывки из «Благонамеренных речей» Салтыкова-Щедрина и другие. Таким образом Тургенев, со своей точки зрения, имел основание пессимистически оценивать литературные успехи этого года.

10

〈Париж. 17/29 марта 1875 г.〉

Париж. 50, rue de Douai.
Понедельник. 29 марта 1875

Любезнейший Петр Лаврович, вы уже вероятно знаете от Лопатина, что я исполнил свое обещание на нынешний год и вручил ему известную сумму.

В Лондон я попаду, — если подагра не помешает, как в прошлом году, — в конце августа, проездом на partridge shooting* и надеюсь увидеть вас там и побеседовать об omnibus rebus. На бумаге это неудобно исполнить: ограничусь тем, что нахожу вашу деятельность полезной, несмотря на неизбежные «drawbacks»** — чему вы имеете доказательство.

С великим удовольствием подношу вам новое издание моих сочинений¹. Здесь у меня — пока — нет ни одного экземпляра — но я уже выписал целых три из Москвы — и как только получу их — один из них будет немедленно препровожден к вам.

Что касается до последней вашей просьбы — то, не обинуясь, скажу, что исполнение ее весьма затруднительно: подобных просьб (о доставлении переводной и другой в таком же роде работы) — я получаю многое множество, неоднократно принимался хлопотать и до сих пор постоянно претерпевал фиаско. Дело в том, что переводы с русского здесь почти никому не нужны — охотников множество, а вознаграждение самое ничтожное. Переводы на русский язык тоже недоступны: на эту работу в самом Петербурге тоже слишком много предлагается конкурирующих рук. Но все-таки попытаться можно — и я попытаюсь: но успех весьма сомнителен.

В конце мая еду в Карлсбад на 6 недель — а потом опять вернусь сюда.

Желаю вам всего хорошего, начиная с здоровья, и крепко жму вашу руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

¹ Собрание сочинений Тургенева в 8 томах было выпущено в 1874 г. в Москве издателями бр. Салаевыми.

11

〈Париж. 17/29 апреля 1875 г.〉

Париж. 50 rue de Douai.
Четверг. 29-го апр. 75

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что не тотчас ответил вам: не то, чтобы дела было много — а так как-то — все время на мелкие крохи разбилось. Экземпляр моих сочинений еще не пришел: как только буду иметь его в руках, немедленно вам отправлю; там вы в 1-м томе, в «Литературно-житейских воспоминаниях» найдете эту статейку, о которой вы мне пишете и которая появилась в «Неделе»¹. — Вы действительно не совсем верно поняли выражение в моем письме — а, быть может, я не совсем ясно высказался — меня в Лондоне в прошлом году не было — а то бы я непременно вас посетил: в нынешнем году я, быть может, поеду туда в конце августа. Но это

* охоту на куропаток (англ.).

** «недочеты» (англ.).

будет зависеть от того, как пойдет моя работа. С 1-го июня до 15-го июля я в Карлсбаде — это верно: а что дальше будет — покрыто неизвестностью.

Прежняя редакция «С(анкт)-П(етер)бургских ведомостей»² действительно носилась с мыслью основать заграничный династическо-конституционный орган — но теперь она эту мысль покинула.

Где находится ваша дочь?³ Если в Париже, то нельзя ли повидаться с нею? — О переводах и думать нечего — но можно бы постараться найти что-нибудь другое.

Будьте здоровы и бодры. Жму вашу руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

¹ В журнале «Неделя», 1874, № 12, был напечатан мемуарный очерк Тургенева «Наши послали», который затем вошел в его «Литературные и житейские воспоминания».

² Речь идет о редакции, которую в 1863—1874 гг. возглавлял В. Ф. Корш. Он создал из «Санкт-Петербургских ведомостей» большую общественно-политическую газету умеренно-либерального направления; в ней сотрудничали К. К. Арсеньев, П. Д. Боборыкин, Э. К. Ватсон, Г. Н. Вырубов, прогрессивные тогда журналисты А. С. Суворин и В. П. Буренин. После пяти предупреждений В. Ф. Корш был отстранен от руководства газетой, и состав редакции изменился.

³ Дочь Лаврова — Мария Петровна *Негрескул* (1854—1919) была в это время в России; позднее переехала к отцу. См. запись ее воспоминаний в «Голосе минувшего», 1915, № 9 (о бегстве Лаврова из ссылки — стр. 140—145).

12

⟨Париж. 15/27 мая 1875 г.⟩

Париж. 50, rue de Douai.
Четверг. 27-го мая 1875

Накануне отъезда в Карлсбад пишу вам только две строчки, любезнейший Петр Лаврович, чтоб известить вас, что вчера на ваше имя был отправлен экземпляр полного собрания моих сочинений.

Будьте так добры, черкните о получении в Карлсбад, *poste restante*. Из Карлсбада я, вероятно, вернусь сюда.

Дружески жму вашу руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

13

⟨Буживаль. 13/25 июля 1875 г.⟩

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, rue de Mesmes.
Воскресенье. 25-го июля 75

Вот вам, любезнейший Петр Лаврович, мой точный адрес. — Я действительно провел 7 недель в Карлсбаде — а неделю тому назад приехал сюда и остаюсь здесь до последних чисел октября. — №№ «Вперед» я аккуратно получал там — а если имеете что послать, прошу адресовать сюда. — Надеюсь, что вы бодры и здоровы и крепко жму вам руку.

Преданный вам

Ив. Тургенев

«Буживаль. 28 августа /9 сентября 1875 г.»

Bougival (près Paris).
Les Frênes.

Четверг. 9 сент. 75

Я виноват перед вами, любезный Петр Лаврович — не тотчас ответил на ваше письмо, сопровождавшее посылку двух книг. Я откладывал ответ, потому что мне хотелось в то же время сказать вам мое мнение если не о вашем сочинении, которое требует внимательного изучения¹, — то, по крайней мере, о «сказке» вашего молодого приятеля². Но и эту сказку мне удалось прочесть только на днях. И вот что я имею сказать вам. Автор — человек с талантом, владеет языком — и весь его труд согрет жаром молодости и убеждения. Но тон не выдержан. Автор не дал себе ясного отчета — для кого он пишет — для какого именно слоя читающей публики? Последствия этого — сбивчивость и неровность изложения. То для народа писано, то для более — если не образованного, — так более литературного слоя. Не избежал также автор того, что я готов бы назвать певучей, риторической или московской манерой — напр<имер>: самое начало; мне кажется, чем меньше таких уснащиваний — тем лучше. Но повторяю — у вашего знакомого есть и талант и огонь — пусть он продолжает трудиться на этом поприще!

Вы спрашиваете меня о здоровье и работе. Здоровье — недурно; работа — отсутствует. Кажется я окончательно подал в отставку³. — Я остаюсь здесь до половины ноября — а там в Париж.

Дружески жму вашу руку.

Преданный вам

Ив. Тургенев

В первой публикации этого письма оно ошибочно датировано 9 апреля, точную дату восстанавливаем по подлиннику.

¹ О каком «сочинении» Лаврова идет здесь речь, неясно: возможно это — «В память столетия пугачевщины» (Лондон, 1874) или «По поводу самарского голода» (Лондон, 1874).

² «Мудрица Наумовна» С. М. Степняка-Кравчинского (1851—1895), изданная в типографии журнала «Вперед» в Лондоне в 1875 г.

³ Во многих письмах этого периода Тургенев жалуется на полный творческий застой. Такие настроения периодически возникали у него в последнее десятилетие жизни.

«Буживаль. 29 сентября/11 октября 1875»

Près Paris.
Bougival. Les Frênes.
Понедельник. 11 окт. 75

Любезнейший Петр Лаврович,

Возвращаю вам при сем прилагаемую элукубрацию* — имею вам сказать только то, что вы очень скоро раскусили ее автора, пустейшего из лоботрясов¹, — да кстати поблагодарить вас за непомещение ее в вашем журнале. Этот господин, после весьма комической переписки со мною (он прислал мне свою фотографию, причем заметил, что он на 21-м году жизни уже разрешил все вопросы науки и жизни), объявился ко мне в Карлсбад — и, помнится, под дождем, на галерее Шпрудель, стал мне сообщать свою «ingénieuse idée»** — о Николае Гавриловиче, о напечатании статьи и т. д.² Я, разумеется, ответил ему, что это —

* от франц. élucubration (иронич.) — плод долгих размышлений и кропотливого труда.

** «блестящую идею» (франц.).

КАРЛСБАД (КАРЛОВЫ ВАРЫ). КОЛОННАДА МЮЛЬБРУНН С ВИДОМ ГОСТИНИЦЫ
«KÖNIG VON ENGLAND», ГДЕ В 1873, 1874 И 1875 ГГ. ОСТАНАВЛИВАЛСЯ ТУРГЕНЕВ
Цветная автогипсия (открытка), 1912 г.

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

В 1883 г., в память пребывания Тургенева, на здании гостиницы была установлена мемориальная доска

КОМНАТА, КОТОРУЮ В 1873, 1874 И 1875 ГГ. ЗАНИМАЛ ТУРГЕНЕВ В ГОСТИНИЦЕ
«KÖNIG VON ENGLAND»

Фотография П. Г. Богатырева, 1936 г.

Литературный музей, Москва

«Мой адрес: Carlsbad (Böhmen) — König von England, N. 7» (из письма Тургенева к П. В. Шумару от 4 июля/22 июня 1873 г.) «Через два дня я еду в Карлсбад и буду жить там и скучать и пить вонючую воду в течение 6 недель; обиталище мое будет „König v. England“» (из письма Тургенева к Я. П. Полонскому от 13/25 мая 1875 г.)

бессмысленная чепуха, и с того дня уже не имел удовольствия его видеть. Но он, как видно, неугомонен и состряпал-таки эту чепуху. Мне кажется, что вам пуще огня следует остерегаться таких молодчиков: они-то всё портят. Д(ехтярев) в Петербурге чуть не на улицах кричит, что вот мы сейчас всё перевернем — и кто мы и где мы — и как и когда — обо всем кричит. Но вам, вероятно, не в первый раз возиться с такими индивидуумами. К сожалению, и не в последний.

Я должен сказать, что я ничего не слышал об учреждении либерального органа за границей, в Женеве или в другом месте³ — правда, я все это время жил в стороне. Я наведу справки и не замедлю доставить вам сведения, которые получу. Мне что-то не верится.

Желаю вам всего хорошего и дружески жму руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. Мой постоянный адрес: 50, rue de Douai.

¹ Речь идет о Владимире Гавриловиче Дехтяреве — секретаре Комитета «Общества помощи женщинам, учащимся на медицинских курсах и на педагогических курсах». Он послужил, по сообщению Лаврова, прототипом Кислякова в «Нови». Никаких его статей в журнале «Вперед» не появлялось. О переписке его с Тургеневым, о которой идет ниже речь, сведений нет. Имя Дехтярева Тургенев упоминал в своих письмах к А. П. Философовой (XII, 461—467) и к А. В. Топорову (ЛА т. IV, стр. 203, 209, 213).

² По-видимому, имеется в виду проект Дехтярева организовать широкую общественную кампанию за освобождение Чернышевского из ссылки.

³ Необходимость создания за границей либерального печатного органа была одной из идей Лаврова. Об этом он писал в статье «Свобода русской печати» («Вперед», 1875, № 2, 1 февраля), призывая русских либералов принять деятельное участие в организации зарубежного антиправительственного издания. Но призывы Лаврова оказались тщетными, если не считать издания с 1877 г. в Женеве «Общего дела».

⟨Париж. 1/13 февраля 1876 г.⟩

Париж. 50, rue de Douai.
Воскресенье. 13-го февр. 76

Любезнейший Петр Лаврович, я в Париже (и останусь в нем до мая мес⟨яца⟩) — и получил ваше письмо — а также и брошюру¹. Эту же самую брошюру мне дал прочесть один находящийся здесь русский, — и вот вам мое мнение о ней: в авторе — талант несомненный и жар и бойкость; но недостаток брошюры — опять-таки тот, что она слишком *литературна* в том смысле, что собственно для мужиков в ней слишком много напущено реализма, *couleur locale* и т. д. К чему этот дагерротип крестьянского разговора, с его недомолвками, перерывками и т. д.? Это может только сбить с толку мужика. Надо быть хорошим чтецом (вроде И. Ф. Горбунова)², чтобы верно передать, например, страницу 9-ю; представьте ее в чтении человека едва грамотного: ничего не выйдет. Мне кажется, такие книжки должны быть писаны гораздо проще и толковее и безо всяких (даже реалистических) литературных затей. Талант, высказанный автором в этой брошюре, позволяет надеяться, что, если он захочет, он легко попадет в настоящий тон.

Что касается до моего большого романа³, то я охотно потолковал бы с вами о нем — пока он еще на станке: если вы в марте сюда приедете, то это удобно будет сделать. Он вероятно будет окончен летом — а появится в январской книжке «В(естника)Е(вропы)» будущего года. Все затруднение состоит в том, чтобы он прошел сквозь кавдинские фурукулы цензуры⁴, которые, как вам известно, существуют более чем когда-либо: напечатанный за границей он потеряет ⁹/₁₀ своего значения.

Желаю вам всего хорошего, не касаясь здоровья. Вот скоро месяц как я сижу взаперти, по милости подагры.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам Ив. Тургенев

¹ В 1875 г. в типографии журнала «Вперед» в Лондоне вышли «Сказки Говорухи» С. М. Кравчинского и «Рассказы бывалого человека. Чтение для народа» В. Е. Варзара. Обе книжки были написаны в «народном» духе. Скорей всего Тургенев имеет в виду «Рассказы» Варзара, являющиеся вариантом «Хитрой механики».

² Иван Федорович *Горбунов* (1831—1895) — писатель, актер и рассказчик, близкий к литературным кругам, знакомый Тургенева и Островского.

³ Речь идет о романе «Новь», над которым с февраля 1876 г. работал Тургенев.

⁴ Кавдинские фурукулы — от лат. *Furculae Caudinae* — Кавдинское ущелье, известное тем, что в нем в 921 г. до н. э. римские легионы были заперты с двух сторон своими противниками самнитами и уничтожены.

17

⟨Париж. 28 марта/9 апреля 1876 г.⟩

50, Rue de Douai.

Воскресение, вечер. 9-го апр. 1876

Любезнейший Петр Лаврович,

Я сегодня утром получил ваше письмо (и № «Neue Welt») — и спешу уведомить вас, что 60 фр⟨анков⟩ будут завтра же посланы по означенному вами адресу.

Дам также знать Вырубову; о вашем участии в журналах, разумеется, никому не скажу ни слова ¹. Книга, о которой вы спрашиваете — вероятно: «La Russie Epique — par Lessy Beaulieu». Это ряд очень хорошо составленных статей о наших легендах и былинах ².

Желаю вам всего хорошего и дружески жму вам руку. Самарина ³ очень жаль: это был *характер*, вещь крайне редкая у нас на Руси.

Ваш Ив. Тургенев

¹ Лавров во второй половине 70-х годов пытался стать постоянным корреспондентом русских журналов («Отечественные записки», «Вестник Европы» и др.); им было послано в Россию несколько статей под псевдонимами.

² Здесь у Тургенева, по-видимому, ошибка. В 1876 г. в Париже вышла книга историка А. Рамбо под заглавием: «La Russie épique. Etude sur les chansons héroïques de la Russie. Traduites ou analysées pour la première fois par Alfred Rambaud». По содержанию эта книга соответствует тургеньевской характеристике.

³ Юрий Федорович *Самарин* (1819—1876) — публицист и общественный деятель, славянофил. Отрицательно оценивая славянофильство, Тургенев с симпатией относился к его отдельным представителям, в частности к Самарину, с которым познакомился в начале 1840-х гг. Встречался Тургенев с ним и позже. Имя Самарина фигурирует в переписке Тургенева с другом Самарина В. А. Черкасским в 70-е годы. По получении известия о смерти Самарина Тургенев писал Черкасскому в декабре 1876 г.: «Сейчас узнал глубоко горестную весть о кончине Юрия Федоровича — и сейчас же мне пришла мысль о том, что вам следует написать небольшой некролог, который был бы помещен в „Temps“ или „République Française“ <...> Завтра (в воскресенье) я приеду на панихиду — и если вы мне вручите некролог, он бы в понедельник появился в печати <...> Не думал я, когда я встретился у вас с Юрием Федоровичем, что я вижу его в последний раз» («И. С. Тургенев». Сборник. Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1940, стр. 228—229).

18

⟨Париж. 26 декабря 1876/7 января 1877 г.⟩

Париж. 50, Rue de Douai.

Воскресение. 7 янв. 77

Любезнейший Петр Лаврович,

На этот раз виноват не я — а Стаскулевич, который до сих пор мне не выслал чистых экземпляров *первой части* моего романа ¹; о *второй* —

которая должна явиться в феврале — и говорить нечего. Полагаю, однако, что они должны прибыть сегодня или завтра; как только я получу — то, как говаривал М. А. Языков ², *стремлешь* пошлю один к Лопатину, с тем чтобы он также скоростижно доставил его вам ³. В этом прошу вас не сомневаться.

Поздравляю вас с новым *российским* годом — и желаю вам всего хорошего, хоть предвижу оного мало.

Искренне преданный вам

Ив. Тургенев

¹ Первая часть «Нови» появилась в «Вестнике Европы», 1877, № 1.

² О М. А. Языкове см. в настоящем томе, кн. 1-я, стр. 424.

³ Здесь идет речь о корректурах 1-й и 2-й частей романа, которую Тургенев пересылал для ознакомления Лаврову через Лопатина. Об этом вспоминает Лавров в статье «И. С. Тургенев и русское общество»: «В конце 1876 года я приехал на две недели в Париж <...> раза два в эти две недели был у Ивана Сергеевича. Он мне говорил о „Нови“, которая должна была появиться в первых книжках „Вестника Европы“ 1877 г., и обещал мне прислать корректуру статьи, как только она получится» (Т. в восп. рев., стр. 30).

19

<Париж. 1/13 января 1877 г.>

50, Rue de Douai. Paris.
Суббота, утроем

Любезный Петр Лаврович — вот вам мои изуродованные опечатками 10 листов ¹. Кстати, прошу с этим посланным прислать мне книгу Лучицкого ².

Дружески жму вам руку — и до свидания — где? когда? неизвестно.

Преданный вам

Ив. Тургенев

Датируется по связи с следующим письмом. Суббота в 1877 г. приходилась на 1/13 января.

¹ Речь идет о корректуре романа «Новь».

² Возможно, что имеется в виду книга историка И. В. Лучицкого «Кальвинисты и феодальная аристократия во Франции» (1871). С Лучицким Тургенев встречался в Париже в 1872 г.

20

<Париж. 5/17 января 1877 г.>

50, Rue de Douai. Paris.
Среда. 17/5-го янв. 77

Любезнейший Петр Лаврович,

Хотя я не видал Лопатина, с тех пор как я ему вручил корректурные листы «Нови», однако я знаю, что он их к вам отправил. А я с своей стороны прошу вас, как только вы их прочтете, препроводить их обратно ко мне, так как они мне очень нужны — и потом уже написать мне ваше мнение (которым я весьма дорожу), какое бы оно ни было — выгодное или невыгодное — безо всяких прикрас и оговорок ¹.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

¹ «„Новь“, — вспоминал Лавров, — вызвала очень разнообразные мнения среди передовых групп русской молодежи. Когда я читал ее в корректуре в Лондоне в январе 1877 года П. А. Кропоткину и некоторым членам прежней наборки „Вперед!“, она очень понравилась. Но другие были возмущены. Даже люди, очень расположенные к Ивану Сергеевичу». В их числе, как указывает Лавров, был и Лопатин (Т. в восп. рев., стр. 32).

Сам Лавров опубликовал (анонимно) статью о «Нови» в журнале «The Athenaeum», 1877, № 2573, 17 февраля, стр. 217—218 («„Nov“ by Ivan Tourguenieff»), в которой констатировал «неполную картину наблюдаемого им <Тургеневым> движения». В своих воспоминаниях Лавров писал: «...если бы революционная партия состояла в это

ТУРГЕНЕВ

Шарк А. И. Лебедева. Литография

«Карикатурный альбом современных русских деятелей, изд. журнала „Стрекоза“, вып. III, СПб., 1879

«С течением времени все нападки и упреки, все старые счета и полемические выходы незаметно рассеялись и провалились, а на виду у всех остались только доброе имя, неумиряющая слава и огромная популярность этого наиболее близкого, понятного и наиболее дорогого для всей русской публики писателя; единственный упрек, с которым можно бы к нему обратиться, — это его несколько преждевременный отдых на лаврах, на что и намекает портретист нашего альбома» (Редакционное примечание «Стрекозы»)

время только из тех личностей, которых нарисовал Тургенев, то история России последних десяти лет была бы невозможна». Но в то же время он утверждал, что в романе очень много верного, что у Тургенева есть способность «угадывать некоторые действительные явления русской жизни далеко вернее и шире, чем его сверстники, соперники его по таланту, но стоявшие далеко ниже его по развитию» (Т. в восп. рев., стр. 36—37).

21

〈Буживаль. 18/30 июля 1877 г.〉

Буживаль.
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Понедельник. 30/18-го июля 1877.

Любезнейший Петр Лаврович,

Неделю тому назад мне попалась в руки ваша карточка — и я собирался вам ответить — как вдруг меня опять подцепила подагра — да вот до сего дня держит на привязи в комнате. Однако мне, кажется, становится лучше — и я с удовольствием повидался бы с вами — если б взяли на себя труд сюда приехать (дорога вам, кажется, знакома?). Я никуда не выхожу — и потому меня всегда застать можно. На всякий случай, черкните словечко накануне.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

22

〈Буживаль. 22 июля/3 августа 1877 г.〉

Буживаль.
16, Rue de Mesmes. Les Frênes.
Пятница. 3-го авг.

Я ждал вас сегодня, любезнейший Петр Лаврович — и буду ждать в воскресенье — но завтра не приезжайте — я сам вероятно потащусь в Париж, чтобы посоветоваться с доктором Се. Я воображал, что вы уже были здесь у меня — и потому не написал вам более подробной инструкции: надо взять билет в Gare S. Lazare до Rueil — и correspondance в chemin de fer Américain до Bougival'я; а садясь в дилижанс американский, сказать, что вы выходите на станции de la Chaussée, которая находится прямо против наших ворот.

Не могу скрыть, что до безумия огорчен нашим поражением в Турции: вот что значит поручать великим князьям армии — точно игрушки детям! Но чем провинились наши бедные солдаты, которых башибузуки призывали как баранов? ¹

Безобразно!

До свидания — жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

¹ Тургенев тяжело переживал неудачи русских войск на Балканах во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (см., например, его письма к Анненкову от 11 июля и 13 августа, к Полонскому — от 26 августа). Он резко осуждал бездарность русского командования в лице великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

23

〈Буживаль. 24 июля/5 августа 1877 г.〉

Prière de venir au rendez-vous après-demain mardi au lieu de lundi.

T o u r g u e n e f f

Перевод:

Просьба прийти на свидание послезавтра во вторник вместо понедельника.

Т у р г е н е в

Датируется по штемпелю на телеграфном бланке.

24

«Буживаль. 5/17 сентября 1877 г.»

Bougival. Les Frênes. Chalet.
Понедельник. 17/5-го сент. 77

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что не тотчас отвечал вам: мне хотелось в то же время назначить вам день и час свидания — а это все, по разным причинам, не удавалось. Приходите завтра ко мне в Rue de Douai — к 3-м часам: нам обо многом придется потолковать. Я привезу с собой № «Вестника Европы» и обвинительный акт тех 193 революционеров, которых будут судить в ноябре¹. (Благодарю вас за присланные вами брошюры Драгоманова².) Стасюлевич уехал — перед отъездом я говорил с ним и передал ему ваш поклон. Он отозвался о вас с сочувствием — но тем и кончилось³.

Итак до завтра. Жму вам дружески руку. Не придет ли Лопатин?

Ваш

Ив. Тургенев

¹ Судебный процесс 193-х революционеров-народников, участников «хождения в народ», начался в октябре 1877 г. Центральными фигурами этого процесса были: Мышкин, Войнаральский, Ковалик, Рогачев, Синегуб, Волховской, Чарушин. «Дело 193-х» привлекло большое внимание к себе не только в России, но и за границей.

² По-видимому, это брошюры М. П. Драгоманова: «Турки внутренние и внешние» (Женева, 1876) и «Внутреннее рабство и война за освобождение» (Женева, 1877).

Михаил Петрович Драгоманов (1841—1895) — украинский публицист и историк, с 1876 г. находившийся в эмиграции. Во второй половине июня 1878 г. он приехал в Париж на международный литературный конгресс, где и познакомился с Тургеневым (см. его «Воспоминания о знакомстве с И. С. Тургеневым». — Т. в восп. рев., стр. 157 — 182). Кроме встреч на конгрессе, Драгоманов, во время пребывания в Париже, по его словам, имел еще два свидания с Тургеневым.

³ Со Стасюлевичем Тургенев вел переговоры о возможном сотрудничестве Лаврова в «Вестнике Европы»; однако ни одной статьи Лаврова в этом журнале обнаружить пока не удалось.

25

«Буживаль. 9/21 сентября 1877 г.»

Bougival. Les Frênes. Chalet
Пятница. 21 сент. 77

Любезнейший Петр Лаврович, мне невозможно будет отлучиться завтра отсюда — и потому я вам предлагаю съехаться в понедельник, в 12 часов в Rue de Douai; мы вместе отправимся в какой-нибудь трактирчик и позавтракаем. — Коди Лопатин вернулся, то присовокупите и его.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

26

«Буживаль. 17/29 сентября 1877 г.»

Nouvelle impossibilité de venir écrirai lettre pour fixer rendez-vous.

Ivan Tourgueneff

Перевод:

Опять не могу прийти. Сообщу письмом о дне встречи.

Иван Тургенев

Датируется по штемпелю на телеграфном бланке.

27

〈Буживаль. 6/18 октября 1877 г.〉

Bouival. Les Frênes. Chalet.
Четверг. 18-го окт. 77

Мне самому и хочется и нужно с вами видеться, любезный Петр Лаврович: но у нас в доме произошло столько неприятностей и даже бед, что решительно ни о чем другом некогда было думать¹. Теперь это все приведено к одному знаменателю; притом же мы скоро — в воскресенье — переезжаем в Париж — и времени будет много. Как только наше переселение совершится — я вам дам знать — и мы назначим друг другу свидание, на котором много придется толковать — и о делах большей частью невеселых².

До тех пор крепко жму вам руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

¹ Тургенев, по-видимому, имеет в виду неожиданное расстройство брака дочери Полины Виардо — Марианны, о чем он писал Флоберу 27 октября/8 ноября 1877 г.: «Мое главное горе в том, что расстроился брак <...>. Все произошло у меня на глазах. Были психологические странности, которые я желал бы видеть лучше в другом месте» (Г.-К., стр. 191).

² Во второй половине 1877 г. у Тургенева было очень мрачное и тяжелое настроение, что объяснялось как общественными событиями, так и состоянием его здоровья. «...я очень благодарен тебе за память, — писал он Полонскому 14/26 августа, — но мне ужасно скверно на душе — по милости наших неслыханных глупостей на Востоке — и мне хотелось бы забиться в какую-либо нору, чтобы не видеть никого и ничего не слышать!» (ПСП, стр. 322). 22 августа/3 сентября он писал А. В. Топорову: «...с одной стороны, меня терзали и томили наши несчастные военные вести; с другой стороны, подагра мне не давала покоя — и не далее как три дня тому назад я ходил на костылях» (ЛЛ т. IV, стр. 258). То же и в письме к Полонскому от 24 сентября/6 октября: «О политике и войне говорить решительно не стану. — Сказать, что я думаю — не могу; да и никакой от этого нет пользы: только растравлять раны и прибавлять горечи. — Мы переживаем смутное время — 1612 год; — но где Минин?..» (ПСП, стр. 323).

28

〈Париж. 26 октября/7 ноября 1877 г.〉

Париж. 50, Rue de Douai.
Среда. 7-го нояб. 77

Наконец-то мы переехали сюда, — как говорится — основались — и я обращаюсь к вам, любезнейший Петр Лаврович — с просьбою: не хотите ли вы прийти ко мне послезавтра в пятницу — в 12 часов? Мы бы отправились в кабачок позавтракать и потолковать обо многом. Если вы мне ничего не напишете, завтра — я буду вас ждать.

Дружески жму вам руку.

Преданный вам

И. Тургенев

P. S. Не придет ли с вами Лопатин?

29

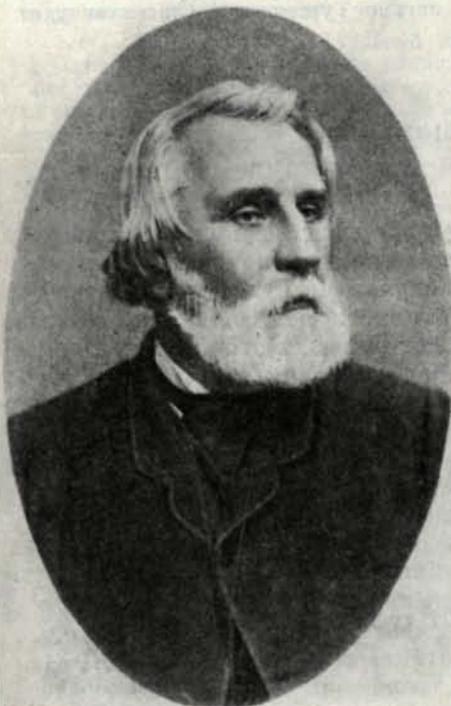
〈Париж. 24 ноября/6 декабря или 1/13 декабря 1877 г.〉

50, Rue de Douai. Paris.
Четверг

Любезнейший Петр Лаврович,

Мне очень совестно перед вами и перед теми двумя особами, которых я принять не мог — и перед которыми прошу извинить меня — но я за-

немог не на шутку. Вот уже неделя как лежу без движения в постели — и вероятно раньше двух недель не встану. Что же касается до предполагаемого чтения, то оно уже потому скоро состояться не может, что русские дела еще не определились¹. Я — вот без ног — а г-жа Виардо вот

Greift' nur kindlich in's volle
Menschentum,
Ein Jeder lebt's, nicht Jedem
ist's bekannt.
Und wo ihr's packt — da ist's
interessant

J. & L. ALLGEYER
PHOTOGRAPH. ATELIER
CARLSRUHE
Lange Strasse № 233.

Ив. Тургенев

20-го марта 1879.

С. П. Бург.

Für Nachbestellungen bleibt die Platte
aufbewahrt.

ТУРГЕНЕВ

Фотография И. и Л. Альгейер, Карлсруэ, 1868 г.

На обороте рукой Тургенева выписана на немецком языке цитата из трагедии Гёте «Фауст»:

Из гуши жизни загребайте прямо.
Не каждый сознает, чем он живет.
Кто это схватит, тот нас увлечет...

Перевод Б. Л. Пастернака

Внизу автографическая подпись: «Ив. Тургенев, 20-е марта 1879. С.П-бург»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

уж скоро полтора года как не поет перед публикой. Впрочем, об этом обо всем можно потолковать — и если вы ко мне завернете, то я буду очень рад. Я дома — поневоле — всегда.

Жму вам дружески руку.

Преданный вам

Ив. Тургенев

P. S. Я получил письмо от Лопатина. Благодарите его за предпринятый труд наведения справок.

Письмо ориентировочно датируется декабрем 1877 г., так как именно в середине декабря 1877 г. Тургенев был болен и не выходил из дома (см. «Летопись», стр. 264). Четверг приходился в 1877 г. на 6 и 13 декабря н. с.

¹ Это первое упоминание об организуемом Тургеневым литературном вечере, сбор с которого должен был поступить в пользу русских эмигрантов. Seriously устройством вечера Тургенев занялся в феврале — марте 1878 г. (см. следующие письма).

«Русские дела» — можно понимать как события русско-турецкой войны. В начале декабря произошла заминка в военных действиях в Болгарии — русские войска, перейдя Балканы, потерпели поражение (см. письмо Тургенева к Стасюлевичу от 6 декабря. — Стас., стр. 138).

30

⟨Париж. 14/26 декабря 1877 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Среда. 26-го дек. 77

Любезнейший Петр Лаврович, вчера утром я вас поджидал с Лопатиным к завтраку — а в течение дня пришла ваша записка с невеселым известием. Надеюсь, что этот неприятный случай не будет иметь последствий — и что вы скоро подниметесь. Мои ноги поправляются, и как только я буду в состоянии взбираться по лестницам, я отправлюсь к вам. Лист подписной (на нем пока 680 фр⟨анков⟩) сегодня же пушу по мытарствам.

Желаю вам скорого выздоровления и жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Т у р г е н е в

31

⟨Париж. 1876—1877 гг.⟩

50, Rue de Douai. Paris
Воскресение.

Любезнейший Петр Лаврович,

Заходите ко мне во вторник утром — хочется переговорить с вами — хотя собственно разговор этот будет вроде плача Иеремии ¹.

Пока дружески жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Т у р г е н е в

По почерку, бумаге и цвету чернил письмо может быть ориентировочно датировано 1876—1877 гг.

¹ Иеремия — древнееврейский пророк; ему приписывается книга «Плач Иеремии» — сборник песен, посвященных оплакиванию гибели Иерусалима.

32

⟨Париж. 31 января/12 февраля 1878 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Вторник. 2-го фев. 78

Любезнейший Петр Лаврович,

Вчера был у меня Лопатин — и просил вернуть ему приложенные листки: я отвечал ему, что отдал их вам. Но, перерыв сегодня все свои бумаги, нашел их у себя и немедленно отправляю их к вам — так как, по словам Лопатина, он уезжает сегодня в Швейцарию. Причем прошу милостивого извинения.

Прошу его также и в том, что до сих пор не собрался к вам — но эту вину я намерен загладить очень скоро — и кстати потолковать о чтении¹ и о прочем.

Примите уверение в моих дружеских чувствах.

Преданный вам
Ив. Тургенев

В подлиннике явная описка — 2 февраля. Соответственно дню недели это, по видимому, 12 февраля.

¹ В феврале 1878 г. Тургенев приступил к организации литературного вечера («чтение»), доход от которого должен был официально поступить в пользу русской библиотеки в Париже — она была организована там в 1875 г. при ближайшем участии Тургенева. Поскольку в библиотеке главную роль играли русские эмигранты, то фактически весь доход от таких вечеров поступал в их распоряжение.

33

⟨Париж. 11/23 февраля 1878 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Суббота. 23-го фев. 78

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что я так замешкал ответом. Я всю эту неделю был нездоров — гриппом — с совершенным упадком (extinction) голоса — и теперь еще не совсем поправился. — День чтения пока — еще — назначить не могу; но в марте месяце он будет иметь место непременно. Благодарю за указание на двух российских пианистов: г-жа Якубович плоха; но об Нелисове я слышал одобрительные отзывы. Распределение будущей суммы будет сделано по вашему указанию; в объявлении цели чтения можно будет придерживаться выражений неопределенных. — Мне было жаль узнать о нездоровии Вырубова: как только можно будет, посету его — а вас-то уж непременно — ибо я перед вами виноват донельзя.

Дела, кажется, опять запутываются на Востоке — чего доброго, война разгорится сильнее прежнего¹. Впрочем, теперь не долго ждать.

Жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

¹ Тургенев имеет в виду русско-турецкую войну. Турция потерпела поражение. 31 января 1878 г. было подписано временное перемирие в Адрианополе. Однако Англия и другие западные державы высказались против русских условий мира; английский флот 13 февраля вошел в Дарданеллы, угрожая русской армии. Создалась опасность общеевропейской войны.

34

⟨Париж. 5/17 марта 1878 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Воскресение. 17-го марта

Любезнейший Петр Лаврович,

что я перед вами виноват до безобразия — в этом, к сожалению, сомневаться невозможно; но я все еще не теряю надежды загладить свою вину.

Насчет чтения еще ничего не решено, хотя я уже сондировал г-жу Луканину¹; вы можете быть уверены, что прежде всех узнаете о дне и часе этого события.

За известие о Воронцове² — благодарю. Странно одно: он знает, что я собрал для него по подписке слишком сто франков — и не

является за получением!! Правда, по его словам, ему нужно 300 для своих 4 inscriptions — но другой бы на его месте начал бы с того, что эти 100 фр<анков> взял бы!

Кн<язь> Кропоткин был у меня и *крайне мне понравился*³. Очень интересная личность! Не хотите ли совершить следующее: приходите в *середу* с ним ко мне в 12 часов и мы пойдем в кабачок; позавтракаем и поболтаем. Я ему напишу.

Материалов для ваших лекций не забуду.

Во всяком случае я в *середу* буду дома.

Жму вам дружески руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

Год письма устанавливается по содержанию.

¹ Об А. Н. Луканиной см. в настоящем томе, кн. 1-я, стр. 417—418.

² Александр Иванович Воронцов — участник революционного движения 70-х годов; в 1874 г. эмигрировал за границу. Жил сначала в Цюрихе, потом в Париже.

³ О своем знакомстве с Тургеневым в 1878 г. П. А. Кропоткин рассказал в «Записках революционера»; в них же он писал о совместном посещении ими мастерской М. М. Антокольского и об их разговорах о революционерах-семидесятиниках, в частности об И. Н. Мышкине.

35

<Париж. 20 марта/1 апреля 1878 г.>

50, rue de Douai, Paris.
Понедельник. 1-го апр.

Любезнейший Петр Лаврович,

Сегодня составила программа нашего утра (спасибо за адрес г-жи Тимановой — но мы обойдемся без нее) — но произойдет это утро не раньше *вторника, 16-го апр<еля>*. Было бы долго да неинтересно излагать вам причины этого замедления. Все равно: мы бы больше одного чтения дать не могли.

В свое время вы получите программы и билеты.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

Р. С. Черкните слово о кн<язе> Кропоткине и прочих, если знаете.

Год устанавливается по содержанию и по дню недели (понедельник 1 апреля по н. с. был в 1878 г.).

36

<Париж. 2/14 апреля 1878 г.>

50, Rue de Douai, Paris.
Воскресение утром

Любезнейший Петр Лаврович,

Наше злополучное утро отложено до *будущего понедельника 22-го апр<еля>* (но на этот раз наверно). Вы можете быть покойны: вы прежде всех получите билеты и программы.

Жму вам дружески руку и остаюсь

преданный вам

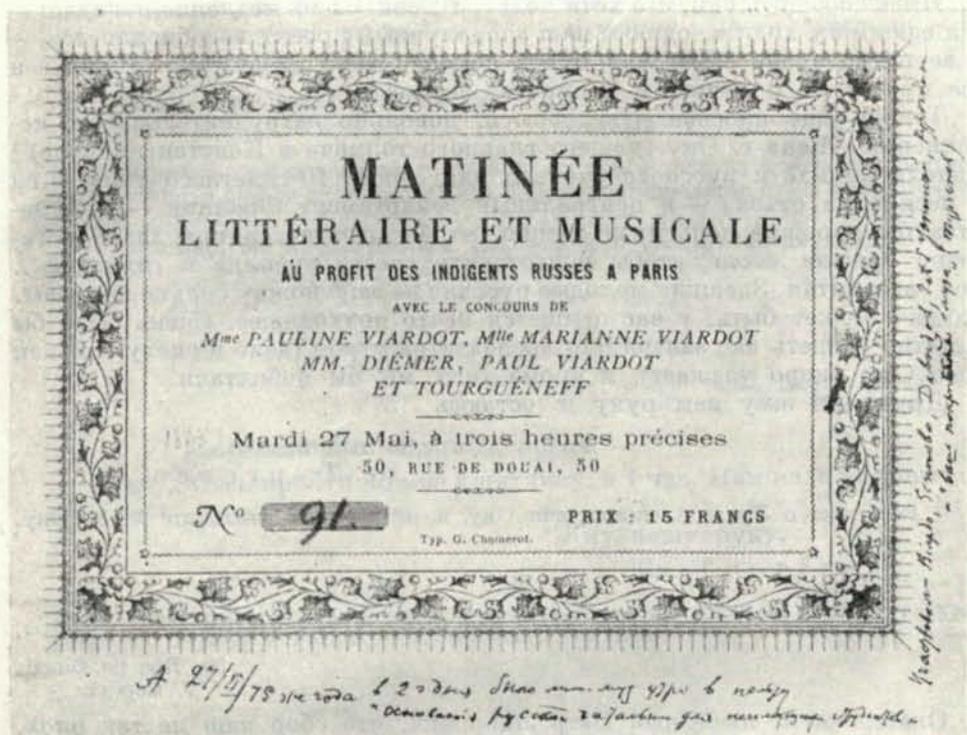
Ив. Тургенев

Р. С. А что вы скажете об оправдании Засулич? ¹ Signum temporis!*

* Знамение времени! (лат.).

Датируется по связи с предыдущим письмом и по дню недели.

¹ Вера Ивановна Засулич (1851—1919) была оправдана судом присяжных 31 марта 1878 г., но после суда вынуждена была скрыться, так как ей снова угрожал арест. Тургенев внимательно следил за процессом Засулич и ее дальнейшей судьбой. Известно письмо Лаврова к Тургеневу о Засулич от 30 мая/11 июня 1878 г. Текст его см. далее, стр. 63.

**ВХОДНОЙ БИЛЕТ НА ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ УТРЕННИК «В ПОЛЬЗУ
НУЖДАЮЩИХСЯ РУССКИХ» С УЧАСТИЕМ ТУРГЕНЕВА И ПОЛИНЫ ВИАРДО**

Париж, 27 мая 1875 г.

На билете надпись рукой А. Ф. Онегина: «А 27/II/75 же года в 2 ч. дня было лит.-муз. утро в пользу „основания русской читальни для немощных студентов“. Участвовали Виардо, Ешипова, Дарыдов, Глеб Успенский, Курочкин и „ваш покорный слуга“ (Тургенев)»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

37

⟨Париж. 4/16 апреля 1878 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Вторник. 16 апр. 78

Любезнейший Петр Лаврович,

Бочка Данаид совершается вьявь и воочию: оказывается, что будущая неделя (в течение которой предполагалось наше чтение) — Страстная — и конечно ни один россиянин не пошел бы нас слушать — а священник не взялся бы раздавать билеты! Поневоле приходится отложить это чтение до *понедельника, 29-го числа* — и возложить упование на всемогущего бога, который наконец смиляется над нами. Повторяю, вы будете извещены, прежде всех получите билеты и т. п.

Будьте здоровы и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев

38

〈Париж. 2/14 мая 1878 г.〉

50, Rue de Douai.
Вторник. 14-го мая 78

Любезнейший Петр Лаврович,

Имея сообщить вам, что хотя подагра меня очень медленно покидает — и я едва могу ходить, однако наш злополучный проект возобновляется — и вероятно около 25-го мая будет наконец дано наше утро. Билеты и все прочее вы получите в аккурате, заранее.

Теперь еще просьба — но, боюсь, довольно затруднительная к исполнению. Жена г. Ону (нашего главного толмача в Константинополе)¹ желала бы найти русского учителя для своего 10-тилетнего сына — на 2 месяца на отъезд — в центральный департамент Франции — и заплатила бы хорошие деньги; но нужно, чтобы этот россиянин знал достаточно *древние языки*, чтобы подготовить своего ученика в гимназию... Вот уж запятая. Здешние молодые русские на *эту* ножку сильно хромают. Однако, может быть, у вас отыщется нечто подходящее. Очень было бы приятно увидеть вас завтра или послезавтра утром (дело к спеху, так как г-жа Ону скоро уезжает); и кроме того, мы бы поболтали.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

¹ Речь идет о Луизе Александровне Ону, жене русского дипломата М. К. Ону.

39

〈Париж. 17/29 мая 1878 г.〉

50, Rue de Douai.
Среда.

Оказывается, любезный Петр Лаврович, что сбор наш не так плох, как мы думали¹. Еще не все деньги собраны — а уже теперь можно рассчитывать, за вычетом издержек, на 900 фр〈анков〉. Как только все приведется в известность, я вам дам знать, мы свидимся и решим, какое сделать распределение.

Дружески вам преданный

Ив. Тургенев

Датируется по связи с предыдущими письмами и по дню недели.

¹ Литературный вечер в пользу русской эмигрантской библиотеки состоялся 13/25 мая 1878 г.

40

〈Париж. 21 мая/2 июня 1878 г.〉

50, Rue de Douai.
Воскресение. 2-го июня

Любезнейший П〈етр〉 Л〈аврович〉,

За расходами собрано невступно 950 фр〈анков〉. Сюю малую лепту я готов передать вам, а также если вы кого пригласите с собою из «библиотеки». Приходите, пожалуйста, во вторник до 12 часов — я буду ждать вас.

Искренне вам преданный

Ив. Тургенев

Год устанавливается по связи с предыдущими письмами и по дню недели.

41

〈Буживаль. 29 июня/11 июля 1878 г.〉

Буживаль. 16, Rue de Mesmes.
Четверг. 11-го июля

Любезный Петр Лаврович,

Благодарю вас за извещение. Я уезжаю в воскресенье — но завтра в пятницу я буду у вас около 2 ч. $\frac{1}{2}$ — и увижу вашего приятеля — слаvista ¹ — да кстати заглажу мою вину перед вами.

Жму вам руку! До завтра.

Ваш Ив. Тургенев

Датируется предположительно 1878 г. по дню недели на основании следующего соображения: в начале июля с. с. 1878 г. Тургенев предполагал ехать в Карлсбад («Летопись», стр. 270).

¹ Вероятно, М. П. Драгоманов (см. о нем прим. 2 к письму 24).

42

〈Париж. 11/23 июля 1878 г.〉

50, Rue de Douai. Paris.
Вторник.

Любезнейший Петр Лаврович,

Потрудитесь прийти ко мне в пятницу, в 1 час. Нам надо устроить разные дела перед отъездом.

Жму вашу руку.

Ив. Тургенев

Датируется по содержанию и по дню недели (21 июля с. с. 1878 г. Тургенев уехал из Парижа в Россию.— «Летопись», стр. 270).

43

〈Париж. 28 марта/9 апреля 1879 г.〉

50, Rue de Douai. Paris.
Среда. 9-го апреля 79.

Любезнейший Петр Лаврович,

Не зайдете ли завтра около 12 часов ко мне покалякать? А есть о чем! Я бы сам к вам наведаясь — да подагра опять меня кусает — и, вероятно, я просижу дома несколько дней. — Из России я вернулся в субботу ¹.

Жму вам дружески руку.

Ив. Тургенев

¹ Тургенев пробыл в России с 9 (21) февраля по 21 марта (2 апреля) 1879 г. В Париж он приехал 24 марта (5 апреля).

44

〈Париж. 31 марта/12 апреля 1879 г.〉

50, Rue de Douai. Paris.
Суббота. 12 апр. 79

Любезнейший Петр Лаврович!

Несчастье, обрушившееся на Лопатина, — было неизбежно; он сам как бы напросился на него. В самый день моего отъезда я умолял его уехать на юг — ибо об его присутствии в П(етербурге) полиция *знала* ¹. Что теперь сделать — сказать трудно; через Абазу ² и т. д. действовать немислимо... У меня в голове вертится нечто другое — конечно, неверное...

но попытаться следует. Л(опатин) оскорбил лично А(лександра) Н(иколаевича) — это не прощается³... Очень мне его жаль.

До свидания; жму вашу руку.

Ив. Тургенев

¹ Лопатин был арестован в Петербурге 25 марта 1879 г.; перед своим арестом он был у Тургенева, находившегося тогда в Петербурге, который предупредил его о предполагаемом аресте. Об этом вспоминал и сам Лопатин (Т. в восп. рев., стр. 127).

² Александр Агеевич *Абаза* (1821—1895) — государственный контролер, председатель Департамента экономики Государственного совета; один из лидеров либерального крыла русской бюрократии.

³ Весной 1874 г. во время пребывания Александра II в Лондоне, по случаю свадьбы его дочери и принца Эдинбургского, Лопатин поместил в газете «Daily News» статью об амнистии, объявленной русским правительством, и отправил эту статью Александру II с очень резким письмом.

45

〈Буживаль. 2/14 июня 1879 г.〉

Буживаль. Les Frênes.
Суббота, утром.

Любезнейший Лавров, я еду завтра в Англию в Оксфорд — меня тамошний университет, сверх всякого чаяния, произвел в доктора!¹ Вернувшись через неделю — увижу вас и все вам расскажу. О Лопатине не слыхал ничего — писем из России получаю мало — и все деловые безо всяких подробностей. В улучшение его участи, к сожалению, не могу верить². Дружески жму вашу руку и остаюсь

преданный вам Ив. Тургенев

Датируется днем отъезда Тургенева в Англию и по дню недели.

¹ Оксфордский университет избрал Тургенева в 1879 г. доктором обычного права. О своих впечатлениях от поездки в Оксфорд Тургенев писал Анненкову 10/22 июня 1879 г. («Летопись», стр. 282).

² По-видимому, Тургенев отвечает на письмо Лаврова о распространившихся тогда слухах, будто бы генерал-губернатор Восточной Сибири Н. П. Синельников начал хлопотать об освобождении Лопатина.

46

〈Буживаль. 23 июня/5 июля 1879 г.〉

Avez autorisation de vous servir du télégramme comme désirez.

TourguéniEFF

Перевод:

Имеете разрешение воспользоваться телеграммой как желаете.

Тургенев

Телеграмма. Датируется по почтовому штемпелю.

По-видимому, речь идет о какой-то телеграмме, связанной с хлопотами Тургенева по делу Кулешиной (см. п. 47).

47

〈Буживаль. 25 июня/7 июля 1879 г.〉

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)

Понедельник. 7 июля 79

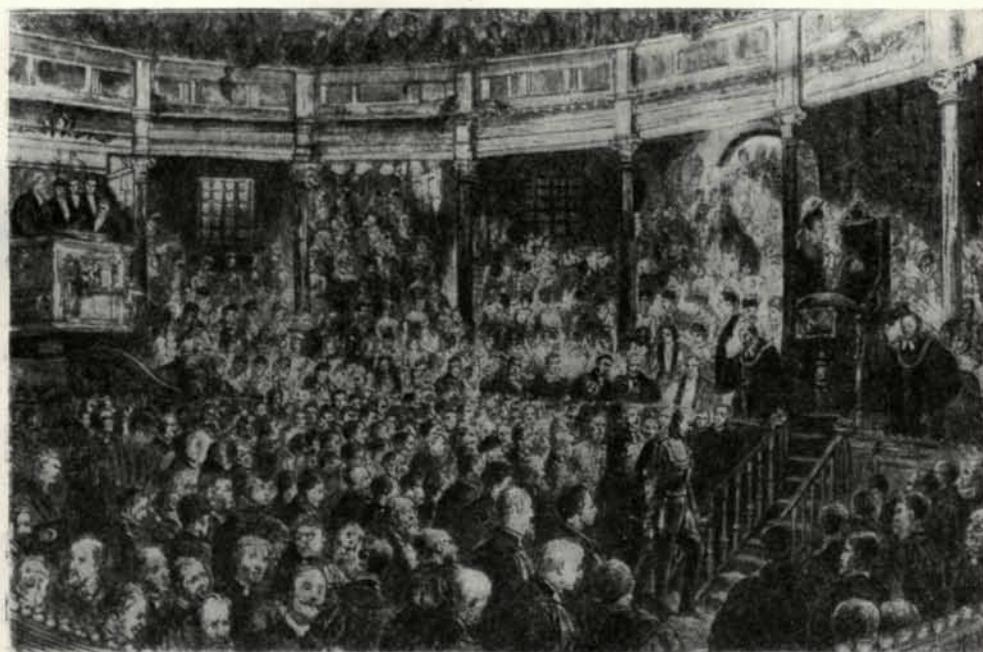
Любезнейший Петр Лаврович, вчера я послал вам желаемую вами авторизацию насчет телеграммы, а нынче возвращаю вам письмо Кулешиной¹. Надеюсь, что это ей поможет выбраться из тюрьмы... но сомневаюсь.

Я вернулся из Оксфорда, где надо мной проделали весь церемониал пожалования в докторский чин — и сижу теперь здесь, переправляю мое старое издание и проклиная и эту несносную работу и еще более несносную погоду.

Жму вам руку и желаю всего хорошего.

Преданный вам

Ив. Тургенев

THE THEATRE-HALL OF OXFORD COLLEGE — SEAT OF THE "DOCTOR'S" — SEAT OF THE "DOCTOR'S" — SEAT OF THE "DOCTOR'S"
OXFORD ILLUSTRATED — COMMEMORATION

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ УЧЕНОГО ЗВАНИЯ В ОКСФОРДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Гравюра К. П. Хаффа, 1879

Визу по-английски и по-латыни: «Аудитория. Почетный доктор обычного права: „—Угоден ли он вам, доктор? Угоден ли он вам, магистры?“ — Оксфорд в рисунках. Присуждение почетных степеней»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

«Церемония в Оксфорде совершалась весьма благополучно: нас было девять новых докторов, в красных хитонах и четверугольных шапках (...) — народу было пропасть (...); такой же „доктор“ — представлял нас поочередно вице-канцлеру — предварительно возвеличив каждого в латинской речи: студенты и публика хлопали — вице-канцлер принимал нас такие по-латыни, жали руку — и мы шли садиться на наши места» (из письма к Анненкову от 12/24 июня 1879 г.).

¹ Кулешова (Анна Моисеевна Розенштейн, по первому мужу Макаревич, 1854—1925) — участница русского революционного движения 70-х годов; в 1871—1873 гг. была в числе цюрихских студенток, вернулась в Россию, вела активную пропагандистскую работу. В 1877 г. приехала в Париж, в 1878 г. за организацию секции Интернационала была выслана из Франции. Позднее — активная деятельница итальянского социалистического движения.

Когда Кулешова была арестована французской полицией, Тургенев обратился в русское посольство и получил официальный ответ, что посольство не имеет намерения ставить перед французским правительством вопрос о выдаче Кулешовой России.

48

〈Буживаль. 7/19 июля 1879 г.〉

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Суббота, 19-го июля 79

Любезный Петр Лаврович, приезжайте в Rue de Douai 50 во вторник, часам к 3-м; я буду дома и очень буду рад переговорить с вами.
Жму вам дружески руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

49

〈Буживаль. 12/24 сентября 1879 г.〉

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Среда. 24-го сент. 79

Любезный Лавров,

Я до сих пор не писал вам, ибо не мог дать положительного ответа — но теперь могу сказать вам, что очень буду рад увидеть вас в Rue de Douai 50 — в пятницу в 1 час.

Пока дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

50

〈Буживаль. 28 сентября /10 октября 1879 г.〉

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Пятница. 10 окт. 79

Любезный Петр Лаврович, известие, сообщенное вами, меня сильно взволновало¹ — хотя я почти убежден в его неверности... Со вчерашнего дня я все размышляю о том, что бы сделать — и только могу убедиться в собственном бессилии. На всякий случай поеду к Орлову² — и постараюсь воздействовать через него на в. к. Константина — но и тут надо поступать с величайшей осторожностью, как бы не испортить дело, дав понять великому князю, что мне известны некоторые сношения его с революционерами³. В Петербург я не попаду раньше 6 недель... Если до правительства дошло, что Лопатин писал известное вам письмо... то беда грозит ему неминуемая, так как тут явится личная месть⁴. Сделаю все, что могу... но могу-то я очень слишком мало.

Слова, приводимые вами из Шекспира, произносятся во 2-м акте, во 2-й сцене, в разговоре между им⁵, Гильденштерном и Розенкранцем.

Вот уже 6 дней как я сижу дома по милости слабого, впрочем, припадка подагры в колене. Надеюсь, однако, выехать завтра.

Жму вам дружески руку.

Ив. Тургенев

¹ Речь идет о Лопатине, которому в процессе следствия предъявляли серьезные обвинения, угрожавшие ему смертной казнью.

² Тургенев был хорошо знаком с русским послом в Париже кн. Н. А. Орловым и через него часто хлопотал о русских, живших во Франции.

³ Константин Николаевич — великий князь (1827—1892), генерал-адмирал, с 1865 г. — председатель Государственного совета. В 60-е годы выступал как представитель либерального направления в правительственной политике; ему принадлежал проект созыва депутатов от дворянства и земства (1866); был связан со многими деятелями либеральной интеллигенции. В 70-е годы его влияние быстро падает, а в 1881 г., с воцарением Александра III, он уходит в отставку. О каких связях его с деятелями революционного движения 70-х годов говорит здесь Тургенев, — неясно.

⁴ См. выше письмо 44 и прим. 3 к нему.

⁵ Т. е. Гамлетом.

51

⟨Буживаль. 2/14 октября 1879 г.⟩

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)

Вторник. 14/2 окт. 79

Любезнейший Лавров, посылаю вам по уговору деньги, из которых 200 фр⟨анков⟩ прошу передать кассе — а остальные употребить по собственному усмотрению; уезжая отсюда, я надеюсь предоставить еще 500 фр⟨анков⟩ кассе. Это будет в конце ноября. Но мы до тех пор еще не раз увидимся.

Жму вам дружески руку.

Преданный вам

Ив. Тургенев

P. S. Известите меня о получении этого письма.

52

⟨Буживаль. 4/16 октября 1879 г.⟩

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)

Четверг. 16 ок. 79

Любезнейший Лавров,

Вот разрешение ваших задач:

1) «Now, by the salt wave»* — говорит Армадо в «Love's labour's lost»** — акт V-й, сцена 1-я, в разговоре между им, Moth и Costard.

2) Клоун Фесте находится в «Twelfth Night or what you will»*** и во 2-м акте, в III сцене, он на вопрос sir Tobias: «Dost thou think, because thou are virtuous there shall be no more cakes and ale?» — он отвечает: «yes, by Saint Anne; and ginger shall be not in the mouth too»****.

3) В самом конце последней сцены «Антония и Клеопатры» Август говорит — «her physicians tell me, she has pursued conclusions infinite of easy ways to die»*****.

Это службешка — не служба¹.

Жму вам дружески руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

¹ Лавров вспоминал о Тургеневе: «...он лично помог мне своим замечательным знанием Шекспира чуть не наизусть, когда мне пришлось для одной работы искать, куда относятся многочисленные цитаты из Шекспира одного автора, приведенные

* «Клянусь соленой влагой» (пер. Ю. Корнеева. — Полн. собр. соч. Шекспира. М. — Л., 1958).

** «Бесплодные усилия любви».

*** «Двенадцатая ночь, или Что вам угодно».

**** «Думаешь, если ты такой уж святой, так на свете больше не будет ни пиров, ни хмельного пива?» (<...> «Клянусь святой Анной, имбирное пиво тоже недурно обжигает глотку!» (Пер. Э. Липецкой — там же).

***** «Мне врач ее признался, что она все у него выпытывала средства без боли умереть» (пер. М. Донского — там же).

весьма часто без точных указаний» (Т. в восп. рев., стр. 39—40). О каком авторе идет речь, установить не удалось. У самого же Лаврова имеется статья «Шекспир в наше время» (напечатана в журнале «Устой», 1882, № 9-10, стр. 61—99, под псевдонимом: П. Слепышев), но там эти цитаты не использованы.

53

⟨Буживаль. 16/28 октября 1879 г.⟩

Bougival (Seine et Oise.)
Вторник. 28/16 окт. 79

Любезнейший Лавров,

Спасибо вам за переданное известие об Лопатине. Очень оно меня порадовало: было бы слишком жалко, если б такой славный человек погиб так, задаром. Авось он еще выцарапается¹.

Теперь о цитатах из Шекспира.

1) Слово: *score* — означает то, что человек охватить может, то, над чем он властен, — и Шекспир иначе его не употребляет. В сонете ХХІХ-м — я бы перевел это слово «властью», «достоинством». Сколько мне известно, все сонеты были переведены в издании Гербеля²; но, вероятно, плохо.

2) Фраза: «*the children of this world*» и т. д. вовсе не шекспировского пошиба: он не любил таких противопоставлений. Почти ручаться могу, что это не его слова³.

3) То же думаю я о «*word over all, beautiful as the sky*» — во всяком случае я не помню, где это сказано⁴.

4) «*the crackling of thorns under a pot*» — похоже на шекспировское выражение — но оно слишком незначительно — и я не могу указать место, откуда оно взято⁵.

5) В цитате из «Бури» — надо непременно читать *thrid*, а не *thread* и не *third*. *Thrid* — старое слово — означающее фибру, важную нить. Просперо называет Миранду фиброй, нервом своей жизни⁶.

6) *White* — у Шекспира часто является цветом трусости. *White-faced*, *white-livered* и т. д. Леди Макбет хочет сказать, что она стыдилась бы носить такое бледное, такое трусливое сердце. «*White*» употреблено здесь в противоположность красному (кровавому) цвету рук.

Засим будьте здоровы, дружески кланяюсь вам.

Ив. Тургенев

¹ В автобиографии Лопатин так рассказывает (в третьем лице) о своем аресте в 1879 г.: «Приехал в Питер под именем Севастьянова, именем, которое неожиданно надело ему петлю с трех сторон: во-первых, некто Н. заявил, что взятая у него типография „Земли и воли“ была поставлена к нему неким Севастьяновым; во-вторых, доктор Веймар сказал, что револьвер, очутившийся потом в руках Соловьева, был куплен им для некоего Севастьянова; в-третьих, парижский сыщик Воронович известил, что по слухам на днях выехал из Парижа в Питер некто Л., и этот Л. оказался теперь въехавшим в Россию по паспорту Севастьяновым. Конечно, это совпадение *выдуманное* каждым порознь имен было *случайным*, но зато и роковым, поведшим сначала к аресту, а затем к грозным осложнениям, из которых Лопатину удалось выпутаться лишь через 13 месяцев» (сб. «Г. А. Лопатин». Сост. А. А. Шиловым. Пг., 1922, стр. 13).

² В первых двух изданиях Полного собрания драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей (изд. Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля, т. I—IV. СПб., 1865—1868; второе издание — СПб., 1875) сонеты отсутствовали. Впервые «Полное собрание сонетов» Шекспира в переводе Н. В. Гербеля было включено в третий том следующего издания, вышедшего под измененным заглавием: Полное собрание сочинений Шекспира в переводе русских писателей. Под ред. Н. В. Гербеля, т. I—III. СПб., 1880.

³ Неточная цитата из Евангелия: «*The children of this world are in this generation wiser than the children of light*» («Сыны века сего догадливей сынов света в своем роде». — Лука, XVI, 8).

НА УЛИЦАХ ПАРИЖА. БУКИНИСТЫ

Гравюра с рисунка Э. Маса, 1870-е годы

Из книги: A. Vitu. Paris. 500 dessins inédits d'après nature. Paris, s. a.

Les grands boulevards, au coin de la place de l'Opéra.

НА УЛИЦАХ ПАРИЖА. УГОЛ БОЛЬШИХ БУЛЬВАРОВ И ПЛОЩАДИ ОПЕРЫ

Гравюра с рисунка Э. Маса, 1870-е годы

Из книги: A. Vitu. Paris. 500 dessins inédits d'après nature. Paris, s. a.

⁴ Буквально: «слово превыше всего, прекрасное как небо». Источник этого текста установить не удалось.

⁵ Неточная цитата из Библии: «As the crackling of thorns under a pot, so is the laughter of the fool» («Потому что смех глупых то же, что треск тернового хвоста под котлом». — Экклезиаст, VII, 6).

⁶ Имеется в виду стих из драмы «Буря»: «For I here give you a thrird of mine own live» («Нить жизни собственной тебе вручаю». В. Шекспир. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 186. Акт IV, сц. 1. Перевод М. Донского).

54

«Буживаль. 7/19 ноября 1879 г.»

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Середа. 19-го ноября

Любезный Петр Лаврович,

Я действительно в последнее время встречался с высокопоставленными лицами: но разговоры с ними были столь же ничтожны, как и самые эти лица ¹... *Се qui n'est pas peu dire* *. — Я на днях возвращаюсь окончательно в Париж (вероятно в субботу) — и как только буду там, немедленно извещу вас, мы сойдемся и потолкуем.

Пока жму вашу руку.

Ив. Тургенев

¹ Об этой встрече Тургенев писал Анненкову 27 октября (8 ноября) 1879 г.: «Недавно за завтраком у Орлова познакомился с цесаревичем и его женой. Он мне понравился: честное и открытое лицо. — А впрочем... Но что такое фельдмаршал Николай Николаевич! (Мне и с ним пришлось познакомиться...) Уму непостижимо» (Т. Сб. Орел, 1940, стр. 18).

Речь идет о будущем Александре III и его жене Марии Федоровне, которые осенью 1879 г. были в Париже. По их желанию было устроено свидание с Тургеневым в русском посольстве. В Париже в это время находился и бывший главнокомандующий русской армией на Балканах великий князь Николай Николаевич, получивший в 1879 г. чин генерал-фельдмаршала. В несколько ином тоне рассказывал об этом свидании Тургенев Лаврову: «С неподражаемо добродушной иронией говорил он о личностях из царской фамилии, с которыми ему пришлось встречаться в Париже, о сожалении, выраженном однажды нынешней императрицей *России* (тогда уже давно женой наследника *русского* престола), что он, Тургенев, пишет свои повести *по-русски*; об ограниченности, невежестве и неловкостях нынешнего императора и его дядюшек» (Т. в восп. рев., стр. 41).

Есть еще одно свидетельство об этом свидании, подтверждающее воспоминание Лаврова. М. И. Семевский со слов А. В. Топорова и И. И. Глазунова записал рассказ Тургенева об этой встрече. По записи М. И. Семевского, Тургенев говорил, что «наследник произвел на него впечатление очень посредственного человека». О беседе с Марией Федоровной Тургенев рассказывал: «Она сыпала фразу за фразой, торопилась, задавала нелепые вопросы и перескакивала с предмета на предмет, не высказала ни однойстройной мысли» («Красная панорама», 1928, № 28, стр. 14).

Таким образом оценка Тургеневым обоих «высокопоставленных лиц» была резко отрицательна и категорична.

55

«Буживаль. 15/27 ноября 1879 г.»

Буживаль. Les Frênes.
Четверг. 27 нояб. 79

Любезнейший Лавров.

Я еще здесь, но в скорости переезжаю в Париж — и тогда немедленно дам вам знать. Теперь же пишу вам по несколько неприятному делу.

* Этим всё сказано (франц.).

Тот русский, которого я даже фамилии не знаю¹ и которого по вашей рекомендации я поместил в типографию Шамеро (Rue des Saints Pères, 19), вздумал пойти в собрание избирателей Гёмбера (Humbert) и там своими криками и пр. обратил на себя внимание полиции, которая тотчас признала в нем русского — проследила его до типографии — и собрала о нем справки, причем узнала, что рекомендовал его я. (Меня же полиция знает «comme le loup blanc»* — и наблюдает за мной постоянно — так как я, в ее глазах, самая матка нигилистов.) Не будучи французом, тот русский никакого права не имел присутствовать на собрании избирателей и вследствие этого при малейшем рецидиве подвергнется неминуемой высылке, тем более, что и в типографии им недовольны, так как он стал часто манкировать. Не можете ли вы повидаться с ним и указать ему на необдуманность его поступков? Он и себе повредит да и другим его собратьям по изгнанию, которые терпимы здесь только потому, что не мешаются в здешнюю политику. Сделайте это секретно, так как и мне сообщено по секрету.

До скорого свидания; жму вам дружески руку.

Ив. Т у р г е н е в

¹ Речь идет (по сведениям В. Я. Богучарского) о русском, который в конце 70-х годов жил в Париже под фамилией Бронского и был близок к русским эмигрантским кругам («Минувшие годы», 1908, № 8, стр. 26).

56

⟨Париж. 26 ноября/8 декабря 1879 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Понедельник. 8-го дек. 79

Любезный Петр Лаврович,

Я вернулся в Париж — и очень был бы рад вас видеть. Приходите в субботу, часу в 1-м, если только до тех пор весь Париж не будет погребен под снегом.

Дружески жму вашу руку.

Ив. Т у р г е н е в

57

⟨Париж. 5/17 декабря 1879 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Среда. 17-го дек. 79

Любезнейший Петр Лаврович,

Виноват, надул вас в пятницу, но тут у меня есть извинение: неестественный холод, заставляющий сидеть дома! Он же причиной отсрочки моего отъезда, который совершится не ранее первых чисел января. Жалко Лопатина — но, быть может, в теперешнюю погоду — это еще для него лучшее¹. Что касается до перевода г-жи Карповой, то я ей давным-давно дал знать, что наши журналы не помещают переводов (не повестей или романов — да и тех только в приложении). Я делал запросы у Стасюлевича и др. — и ответ получал одинаковый. Рукопись у меня и ожидает ваших дальнейших распоряжений. Другая рукопись (о В. Засулич) была мною передана известному издателю подобных вещей — Дантю — и тоже

* «как белого волка» (франц., соответствует русскому выражению «как белую ворону»).

оказалась опоздавшей по времени и неудобной к печатанию². Я возьму ее у него и также буду ждать ваших распоряжений.

Засим дружески жму вам руку.

Преданный вам

Ив. Тургенев

¹ Лопатин был приговорен к ссылке в Восточную Сибирь, замененной высылкой в Ташкент.

² Какую рукопись о Засулич имеет в виду Тургенев, установить не удалось; точно так же ничего неизвестно о переводе Карповой. Может быть, речь идет о Марии Адольфовне Карповой (1850—1910) — писательнице и переводчице, хотя никаких конкретных сведений о ее связях с Тургеневым не имеется. Эдуард Анри Жюстен Дантю (1830—1884) — владелец парижской издательской фирмы, специализировавшейся на издании политической литературы. В частности им в 1860—1862 гг. были изданы на французском языке «Былое и думы» (в 3 томах).

58

«Буживаль. 8/20 сентября 1880 г.»

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)

Понедельник. 20 сент. 80

Любезный Петр Лаврович, в ответ на ваш запрос мне приходится выразить удивление, что вам такой громогласный факт остался неизвестным. Сент-Бёв¹ сделал великого В. Гюго рогоносцем — что было тем обиднее поэту, что С<ент>-Бёв был его другом и отличался безобразием. Маленькая дочь была однако не продуктом г-жи Гюго и присочинена С<ент>-Бёвом для красоты слога: он был замечательнейший б<....>н и детей никогда не имел.

Я был бы очень рад повидаться с вами — но придется дожидаться моего возвращения из Англии, куда я отправлюсь в конце недели — и где я пробуду дней 5.

Жму вам дружески руку и остаюсь

преданный вам

Ив. Тургенев

¹ Шарль Огюстен Сент-Бёв (1807—1869) — известный французский критик.

59

«Париж. 21 января/2 февраля 1881 г.»

Среда. 2-го фев. 81

Любезнейший Петр Лаврович,

Наш комитет вчера решил:

Во 1-х, что музыкально-литературный вечер будет иметь место — не 7-го фев<аля> в понедельник, в 9 ч<асов> в<ечера> — но 14-го, ровно неделю спустя.

Во 2-х, что он будет совершенно *бесплатный*.

В 3-х, что каждый член не может пригласить более 3-х знакомых — мужеска и женска пола в будничных костюмах.

Вследствие чего и извещаю вас о сем — имею честь пригласить вас и двух ваших знакомых — каких вы пожелаете привести¹.

«Local» наш — Rue Tilsitt 18, au 2me.

Жду обратной присылки отправленных вам бумаг.

Дружески жму вам руку.

Ив. Тургенев

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ РАССКАЗА ТУРГЕНЕВА
«СТАРЫЕ ПОРТРЕТЫ» (ИЗ ЦИКЛА
«ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ—
СВОИХ И ЧУЖИХ»)

Газета «Порядок» от 5 (17) января 1881 г.

ФЕЛЬЕТОНЪ ГАЗЕТЫ „ПОРЯДОКЪ“.
5 (17) Января 1881.

ОТРЫВКИ

ВОСПОМИНАНИЙ — СВОИХЪ И ЧУЖИХЪ *)

Была Маланья Павловна московская уроженка, первой слыла красавицей по Москвѣ, la Venus de Moscou. — Я ее знавалъ уже старой, худой женщиной, съ тонкими, но незначительными чертами лица, съ зачѣпными кривыми зубками въ крошечномъ ротикѣ, со множествомъ мелко-завитыхъ желтыхъ кудряшекъ на лбу, съ крашеными бровями. Ходила она постоянно въ пирамидальномъ чепцѣ съ розовыми лентами, высокою крагентъ вокругъ шеи, блоннъ короткомъ платьѣ и пронелесывъ башмакахъ на красныхъ каблуккахъ; а сверху платья носила кофту изъ-голубого атласу, со спущеннымъ съ праваго плеча рукавомъ. Точно такой туалетъ былъ на ней въ самый Петровъ день 1789 года! Пошла она, въ тотъ день, еще дѣвцой будучи, съ родными, на Ходынское поле, посмотреть знаменитый кулачный бой, устроенный Орловымъ. — «И графъ Алексѣй Григорьевичъ...» (О, сколько разъ слышалъ я этотъ рассказъ!)... «завѣтивъ меня, подошелъ, поклонился низко, взявъ шляпу въ обѣ руки, и сказалъ такъ: красавица писаная, сказать онъ, что ты это рукавъ съ плечика спустила? Ахъ тоже на кулачки со мной побиться желаешь?.. Изволь, только напередки говорю тебѣ: побѣдила ты меня — сдаюсь! — И я твой есмь пѣздникъ!.. И всѣ на насъ смотрѣли и удивлялись». — И самый этотъ туалетъ она съ тѣхъ поръ постоянно носила. — «Только не чепецъ тогда былъ на ней — а шляпа а-ля-бергеръ де Трианонъ; — и котъ я и наудренная была — но волосъ мнѣ, какъ золото, такъ и свисали, такъ и свисали!» — Маланья Павловна была глупа, что называется, до святости; болтала зря, словно и сама хорошенько не знала, что это у ней изъ устъ вылетѣтъ — и все больше объ Орловѣ. — Орловъ сталъ,

¹ Тургенев входил в состав Комитета Общества русских художников в Париже; в феврале 1881 г. он принял участие в организации музыкально-литературного вечера в пользу нуждающихся художников. Приглашение Тургеневым Лаврова на этот вечер вызвало большой шум. «По чьему-то доносу, — вспоминает Лавров, — не то священника русской церкви, не то военного агента г. Фредерикса — началось разыскание, кто доставил мне билет. Общество составило даже проект протеста против Ивана Сергеевича <...> Он имел в виду выйти из общества после того» (Т. в восп. рев., стр. 66).

60

<Париж. 24 января/5 февраля 1881 г.>

50, Rue de Douai. Paris.
Суббота. 5-го февр. 81

Любезный Петр Лаврович,

Сообщите мне, пожалуйста, что стѣбитъ подписка на «Общее дело»¹ — в год. Я получил от Эллидина² письмо, в котором он просит с меня деньги за три года, в течение которых он мне посылал этот журнал. Очень обяжете меня извещением.

Я опять не выхожу из дому: получил грипп — впрочем, не сильный. Жму вам дружески руку.

Преданный вам

Ив. Тургенев

P. S. «Страну»³ и отрывки получил.

¹ «Общее дело» — ежемесячная газета, основанная А. Х. Христофоровым и Н. А. Белоголовым и издававшаяся в Женеве в 1877—1890 гг. По своему направлению «Общее дело» было близко к либеральной оппозиции в России.

² Михаил Константинович *Эллидин* (1835—1908) — участник революционного движения 60-х годов, с 1865 г. эмигрант; он организовал в Женеве издательство, которое, наряду с другими изданиями, выпускало и «Общее дело». С 1885 г. Эллидин стал тайным агентом полиции.

³ «Страна» — политическая и литературная газета, выходившая с 1880 г. под редакцией Леонида Александровича *Полонского* (1833—1913). Несомненно, Тургенев в этой приписке извещал Лаврова о получении из России напумовшего номера газеты (№ 7, 15/27 января 1881 г.) со статьей редактора, в которой перед правительством ставился вопрос о необходимости амнистировать Чернышевского и вернуть его из ссылки (см. об этом следующее письмо). За эту статью газета получила первое предостережение. Второе было получено ею 4 марта того же года за статью об убийстве Александра II. В январе 1883 г. газета была временно приостановлена и больше не возобновлялась.

61

⟨Париж. 26 января/7 февраля 1881 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Понедельник

Любезный Петр Лаврович,

Посылаю вам, во-первых, мою статейку в 2-х фельетонах ¹; а, во-вторых и в главных — № «Страны», за который она получила 1-ое предостережение (я, признаюсь, удивляюсь, как ее совсем не запретили). Вот, батюшка, вам пример: Полонский, завзятый постепенец — а первый поднял голос! Молодец! ²

Пожалуйста, по прочтении возвратите мне все это немедленно, так как я в нем нуждаюсь.

Дружески жму вашу руку.

Ив. Тургенев

Датируется по содержанию (см. прим. 2) и дню недели.

¹ Речь идет о рассказе Тургенева «Старые портреты», который был напечатан в газете «Порядок» (1881, № 1 и 4, 2/14 и 5/17 января).

² См. прим. 3 к письму 60. В письме к Анненкову от 22 января/4 февраля 1881 г. Тургенев так высказался о статье Полонского: «... получаете ли вы в Бадене „Страну“? Прочли ли вы в № от 15 января статью о Чернышевском? Если нет, скажите — я вам ее вышлю — а вам советую подписаться на эту лучшую нашу газету. Статья эта — благородный поступок честного человека, желающего добра правительству» (XII, 551).

62

⟨Париж. 5/17 марта 1881 г.⟩

Четверг. 17-го марта 81

Любезный Петр Лаврович,

Из прилагаемого письма моего управляющего вы можете усмотреть, что Анцыферовское дело — есть чистый пух ¹.

The rest is silence*.

Преданный вам

Ив. Тургенев

¹ Упоминаемое письмо управляющего тургеневским имением в России Н. А. Щепкина не сохранилось. В неизданном письме от 14/26 февраля 1881 г. Тургенев просил Щепкина собрать справки об имении некоего Анцыферова, находившемся в Орловской губернии: «Правда ли, что в этом имении открылись громадные железные руды? И что за человек этот Анцыферов — можно ли верить его словам — и какова его репутация?» (ИРЛИ, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 172).

* Об остальном умолчим (англ.).

63

〈Париж. 2/14 апреля 1881 г.〉

50, Rue de Douai. Paris
Четверг. 14-го апр.

Любезный Петр Лаврович,

Совсем у меня из головы выскочило, в какой день мы завтракаем в Restaurant du père Latuile — в пятницу, в понедельник или во вторник в 1/2 12? Кажется, в понедельник. Черкните сегодня же словечко — и извините мое легкомыслие.

Жму вам руку.

Ив. Тургенев

Год письма устанавливается по содержанию и дню недели.

64

〈Париж. 14/26 апреля 1881 г.〉

50, Rue de Douai. Paris.
Вторник, вечером

Любезнейший Петр Лаврович, г-жа Дехлис (?) была у меня и попросила моего совета, который состоял в том, чтобы как можно скорей покинуть Париж. Совет этот несомненно хорош, но исполнить его трудненько, за неимением средств. Помог ей, бедняжке, — а дальше что будет — господь ведает!

Мне самому очень бы хотелось повидаться и побеседовать с вами перед отъездом. Но так как это дело в теперешнее время не без *неудобств*, то придется назначить свидание sur un terrain neutre — словно вы Джульетта, а я Ромео. Подобной нейтральной почвой лучше всего избрать какой-либо скромный кабачок. Хотите вы прийти в пятницу — ровно в 1/2 12-го в restaurant Latuile на Avenue Clichy, где мы уже не раз с вами завтракали? Там почти никого не бывает.

Статья об Александре III-м, действительно, принадлежит мне¹ — не ожидал, что она наделает столько шума. И об этом не худо бы перекинуться двумя, тремя словами.

До свидания, надеюсь. Жму вам руку и желаю всего хорошего.

Ив. Тургенев

¹ Статья Тургенева об Александре III («Alexandre III») была напечатана в «La Revue politique et littéraire», 1881, № 13, 26 марта. Перепечатана в сб. «Русские прощания», III. М., 1916, стр. 261—268.

В этой статье Тургенев характеризует нового царя, пишет о его будущей внешней и внутренней политике. Он предсказывает, что будут проведены некоторые реформы, главным образом для облегчения финансового положения крестьянства, но никаких серьезных политических перемен ожидать нельзя. «Те, кто ожидают от нового царя парламентской конституции, скоро потеряют свои иллюзии, мы, по крайней мере, убеждены в этом» (стр. 261). Тургенев указывает, что революционеры «жестoko ошибаются», думая, что царь, запуганный террором, пойдет на большие уступки.

65

〈Париж. 22 апреля/4 мая 1881 г.〉

50, Rue de Douai.
Среда

Любезный П(етр) Л(аврович),

Перед отъездом в П(етербург) посылаю вам рассказ лжеутопленника, который здешние редакторы не берут¹. Отдайте ему с извинением. Но

200 фр<анков> он все-таки клюнул. Посылаю также № «North American Review» — для Цакни².

Желаю вам всего хорошего — и нам обоим свидеться в более благоприятных обстоятельствах.

И. Т.

Датируется по содержанию и по дню недели.

¹ «Лжеутопленник» — Владимир Францевич *Гинтовт-Дзевалтовский*, русский эмигрант, в ноябре 1880 г. приехавший во Францию. Пароход, на котором он ехал, потерпел крушение. Им был написан очерк «52 часа на обломке в открытом море». Этот очерк опубликован в газете «Порядок» 17 января 1881 г. Тургенев оказал Гинтовту-Дзевалтовскому денежную помощь — 200 франков (см. его воспоминания «Из парижских встреч». — Т. в восп. рев., стр. 305—329). В письме к Стасюлевичу от 20 января 1881 г. Тургенев писал: «Надеюсь также, что и Лжеутопленник скоро появится или уже появился перед публикой, так как „Temps“ на днях напечатает здесь перевод» (Стас., стр. 191). По-видимому, Тургенев пытался пристроить очерк Гинтовт-Дзевалтовского в парижской печати.

² О Н. П. Цакни см. в настоящ. томе, кн. 1-я, стр. 413—414.

66

⟨Париж. 12/24 сентября 1881 г.⟩

Париж. Cabinet de lecture
du passage Jouffroy.
Суббота. 24-го сент.

Любезный Петр Лаврович,

Посылаю вам при сем обещанные 200 фр<анков> — с извинением, что не мог это сделать вчера. Остальные деньги в вашем распоряжении.

Как результат третьегодневной «enquête»* о Воронцове?¹

Дружески жму вам руку.

Преданный вам

Ив. Т у р г е н е в

P. S. Известите, пожалуйста, о получении по адресу: Bougival (près Paris). Villa les Frênes.

Год письма устанавливается по связи со следующим письмом и по дню недели.

¹ Об А. И. Воронцове — см. прим. 2 к письму 34.

67

⟨Париж. 27 сентября/9 октября 1881 г.⟩

Bougival. Villa les Frênes.
Воскресение. 9-го окт./27-го сент. 81

Любезный Петр Лаврович.

Двести франков будут отправлены послезавтра, во вторник — или, быть может, вы сами зайдете за ними — Rue de Douai 50, в 1 час? Во всяком случае вы их получите.

В «Вестник Европы» напишу и тотчас дам вам знать ответ¹.

Я, действительно, поручился за кого-то в Медицинской школе (это, как вам известно, простая формальность). Оказывается что это — Воронцов. Хорошую он оказывает благодарность. Впрочем, он невменяем. Дружески жму вам руку.

Преданный Ив. Т у р г е н е в

¹ В письме Тургенева к Стасюлевичу от 14/26 октября 1881 г. имеется следующая фраза: «...теперь идут просьбы: 1-ая) Нужна ли вам к декабрь-

* «расследования» (франц.).

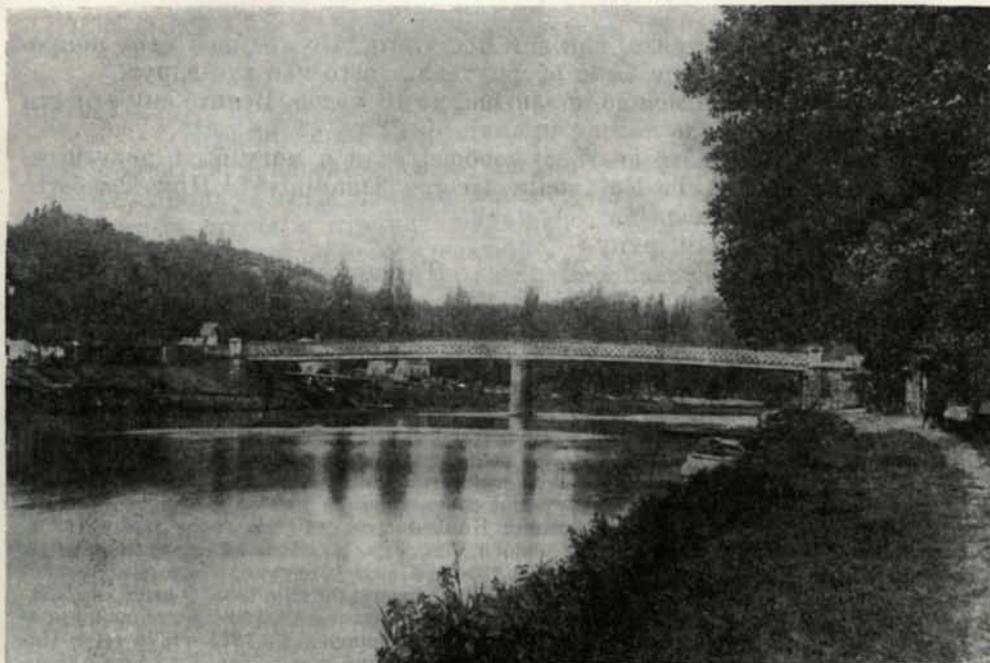
ской книжке хорошая статья о здешней электрической выставке? Дайте ответ» (Стас., стр. 196). Относится ли она к Лаврову, установить не представляется возможным.

68

⟨Париж. Январь 1882 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.

Любезнейший Петр Лаврович, это письмоцо вам передаст Александра Александровна Будзияник¹, приехавшая из России для пребывания в Париже. Она написала повесть в «Отеч(ественных) зап(исках)» —

БУЖИВАЛЬ. МОСТ ЧЕРЕЗ СЕНУ

Фотография 1880—1890-х годов

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

«Перед рассветом», вещь весьма замечательную и обещающую многое в будущем². Примите ее с обычным вашим радушием.

Преданный вам

Ив. Тургенев

Датируется по содержанию.

¹ Александра Александровна *Виницкая* (псевдоним А. А. Будзияник, 1847—1914) — писательница; жила в Париже и встречалась с Тургеневым в январе—марте 1882 г. Письмо Тургенева к ней опубликовано в «Звеньях», I, 1931, стр. 502. Ее «Воспоминания об И. С. Тургеневе» были напечатаны в «Новом времени», 1895, 17, 24 и 31 января и 7 февраля. В них приводится (не полностью) публикуемое письмо Тургенева. В других ее воспоминаниях («Из приключений в Париже. Памяти П. Л. Лаврова». — «Исторический вестник», 1912, № 1, стр. 116—141) также упоминается Тургенев и приводится его письмо.

² Повесть Виницкой «Перед рассветом» была напечатана в «Отечественных записках», 1881, № 5.

⟨Париж. 30 января/11 февраля 1882 г.⟩

Любезнейший Петр Лаврович,

Я *вчера* ждал вас целый день, а сегодня должен был выехать, и очень жалко, что вы меня не застали. Вот в чем дело: если вы еще не уехали — то ступайте завтра к префекту полиции Камескассу — я его видел сегодня, и он меня расспрашивал, что вы за человек? Я ему сказал, что вы хоть и революционер — но честнейший и отличнейший человек и что если вы дадите слово, то верить вам должно и можно. Он выкликнул, что — *Nous ne demandons <pas> mieux que d'avoir des égards pour lui — et s'il a besoin d'un sursis de quelques jours** — и т. д., то это весьма легко сделать.

Подумайте и посмотрите, как вам поступить. По крайней мере попросите, чтобы вам возможно было обернуться... а то как так вдруг!

Застать Камескасса можно пораньше, до 10 часов. Велите ему отнести вашу карточку — он вас тотчас примет.

Куда вы едете? Дайте знать. И вообще, если я могу быть полезным. А нельзя не сказать: «*Tu l'as voulu, George Dandin!*»**¹ При Гамбетте это было бы *невозможно*².

Дружески жму вам руку.

Преданный вам

Ив. Тургенев

Суббота.

7 часов вечера

Это письмо связано с высылкой Лаврова из Парижа в 1882 г. по требованию русского правительства за подписание им вместе с В. И. Засулич воззвания от имени «Красного креста Народной воли». Письмо датируется на основании указания Лаврова: «...я съездил проститься к Ивану Сергеевичу, которого не застал, но получил от него вслед за тем (от субботы 11 февраля) самое сочувственное письмо, где он мне пишет, что говорил обо мне с префектом полиции Камескассом, что тот готов мне дать отсрочку, если я только попрошу ее...» (Т. в восп. рев., стр. 71). Но вслед за этим письмом Тургенев опубликовал 13 февраля 1882 г. в газете «*Gaulois*» письмо, в котором отрицал свое ходатайство за Лаврова и вообще свое близкое знакомство с ним. О высылке Лаврова из Франции говорится в воспоминаниях одной из первых русских женщин-врачей Н. К. Скворцовой-Михайловской (1852—1938), учившейся в 1873—1878 гг. в Париже и хорошо знавшей Лаврова. Из этих воспоминаний видно, что Тургенев хлопотал за Лаврова без какой-либо просьбы со стороны последнего (ГПБ, № 699, тетр. 1, л. 18; отрывок из воспоминаний Скворцовой-Михайловской будет опубликован в томе «Лит. наследства» — «И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования»). Через три месяца Лавров вернулся в Париж. В этом большую роль сыграл Г. Н. Вырубов (см. письма Лаврова к Г. Н. Вырубову. — «Былое», 1925, № 2, стр. 10—29).

¹ Цитата из комедии Мольера «Жорж Данден, или Обманутый муж» (1668).

² О Гамбетте см. в настоящ. томе, кн. 1-я, стр. 409.

⟨Париж. 7/19 апреля 1882 г.⟩

Париж. 50, Rue de Douai.
19-го апр. 82

Любезнейший Петр Лаврович,

Посылаю при сем 250 фр⟨анков⟩, врученных мне Ковалевским¹. Моя болезнь (*angine de poitrine****) приняла серьезные размеры.

* Мы охотно пойдём ему навстречу — и если ему нужна отсрочка на несколько дней (франц.).

** «Ты этого хотел, Жорж Данден!» (франц.).

*** грудная жаба (франц.).

Я осужден на полную неподвижность — и уже совершенно не знаю, когда отсюда выеду. Очень буду рад увидеть вас в Париже, где вы наверное меня застанете.

Дружески жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев

¹ Максим Максимович *Ковалевский* (1851—1916) — историк и социолог; в 80-е годы часто бывал в Париже, был близок с Тургеневым, оказывал денежную помощь эмигрантам. Письма Тургенева к нему опубликованы в сб. «Атений», III. Пг., 1922, стр. 122—124 и в «Минувших годах», 1908, № 8, стр. 9—10.

71

⟨Париж. 24 мая/5 июня 1882 г.⟩

Париж.
Вторник. 5-го июня

Любезнейший Петр Лаврович,

Завтра меня перевозят в Буживаль¹ — и я, разбирая свои бумаги, нашел прилагаемые, принадлежащие Луцкому². Вы с ним знакомы: возвратите ему их и извините меня перед ним и извините меня в том, что я ничего не мог для него сделать.

В Буживале я проведу недель 6 или больше безвыездно или даже безвыходно. Заверните в хороший денек — я вас хорошим чаем напою и мы поболтаем.

Дружески жму вам руку.

Ив. Тургенев

Год письма устанавливается по переезду Тургенева из Парижа в Буживаль («Летопись», стр. 313). Тургенев по ошибке написал не тот день: в 1882 г. вторник приходился на 6 июня н. с.

¹ Весной 1882 г. болезнь Тургенева резко обострилась, и с этого времени он уже почти не вставал с постели.

² *Луцкий* — может быть, Владимир Владимирович Луцкий — участник революционного движения 80-х годов.

72

⟨Буживаль. 24 июля/5 августа 1882 г.⟩

Буживаль. Les Grênes
Суббота. 5-го авг. 82

Любезнейший Петр Лаврович,

Сейчас получил письмо от Ж. А. Полонской¹. Она сама отдала данную мне вами записку к Е. М. Якушкиной² — но та объявила, что ничего решительно не понимает, никакой госпожи М. Ш. не знает — и думает, что это я прислал записку по ошибке. Она ее возвратила Полонской, и та мне ее прислала обратно. Спешу вас об этом известить и прошу инструкций, как тут поступить. Записка у меня.

Здоровье мое — *in statu quo ante**. В ожидании от вас ответа, жму вам дружески руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

¹ О Ж. А. *Полонской*, второй жене Я. П. Полонского — см. в настоящем томе в публикации писем Полонского к Тургеневу (стр. 218).

* в прежнем состоянии (лат.).

² Елизавета Мардарьевна Якушкина (рожд. Милюкова), вдова Виктора Ивановича Якушкина (1829—1872), участника революционного движения 60-х годов, врача. По предположению Н. Чернова («Вопросы литературы», 1961, № 8, стр. 168—193), В. И. Якушкин был одним из прототипов Базарова. Е. М. Якушкина — помещица Орловской губ., соседка Тургенева по имению; занималась культурно-просветительной деятельностью в деревне. По воспоминаниям Е. М. Гаршина, «ею устроена образцовая школа, организована медицинская помощь, а главное, ее исключительными стараниями, при противодействии местного дворянства устроено ссудо-сберегательное товарищество, глубоко пустившее свои корни среди местного населения» («Исторический вестник», 1883, № 11, стр. 394). Ее имя встречается в переписке Тургенева. Так, в письме к Е. И. Апрелевой от 27 августа 1877 г. Тургенев писал: «Я не сомневаюсь в том, что г-жа Якушкина придется вам по сердцу; это умная, дельная и энергичная женщина» («Русские ведомости», 1904, № 25, 25 января). Судя по содержанию настоящего письма и двух последующих, можно предполагать, что какие-то деятели русской революционной эмиграции с помощью Лаврова использовали Тургенева для посредничества в их связях с Е. М. Якушкиной. Остается невыясненным, состояла ли эта связь только в денежной помощи, которую, очевидно, оказывала Якушкина эмигрантам, или же она принимала какое-то участие в революционно-конспиративных делах.

73

«Буживаль. 18/30 августа 1882 г.»

(Seine et Oise.)
Bougival. Les Frênes.
Середа. 30-го авг. 82

Любезнейший Петр Лаврович,

Переданное вами письмо дошло до своего адреса — Е. М. Якушкина была у Ж<озефины> А<нтоновны> — и даже написала ей письмо, которое при сем посылаю и из которого (а также из записки к «Маше») — говоря откровенно — ни бельмеса не понял. Ваши знакомые лучше разрешат эту загадку. Приезжайте ко мне в пятницу для окончательного постановления по этому делу.

Жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Т у р г е н е в

74

«Буживаль. 27 августа/8 сентября 1882 г.»

(Seine et Oise.)
Bougival. Les Frênes.
Пятница. 8-го сент. 82

Любезнейший Петр Лаврович,

Сейчас получил прилагаемое письмо от Е. М. Я<кушкиной>, которое прошу передать по принадлежности. О «деньгах» в нем, пока, речи нет. Но Е. М. Я<кушкина> оказывается именно такою личностью, какою я ее всегда предполагал.

Дружески жму вам руку.

Ив. Т у р г е н е в

75

«Париж. 7/19 ноября 1882 г.»

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник

Любезнейший Петр Лаврович,

Я вчера переехал сюда и очень был бы рад, если бы вы удосужились забежать ко мне — так как я по-прежнему не могу двигаться. Что же

касается до Утина¹, то адрес его мне неизвестен; и я имею причины предполагать, что, изменивши весьма круто свои убеждения, он едва ли желает видиться со своими прежними знакомыми и товарищами.

Дружески жму вам руку.

Ив. Тургенев

ФРАНЦУЗСКИЙ ЖУРНАЛ «REVUE POLITIQUE ET LITTÉRAIRE»
ОТ 26 МАРТА 1881 г., № 13. ЗДЕСЬ ВПЕРВЫЕ НАПЕЧАТАНА СТАТЬЯ
ТУРГЕНЕВА «АЛЕКСАНДР III»

Статья появилась без подписи Тургенева
Титульный лист (воспроизводится частично)

Датируется по дню переезда Тургенева из Буживаля в Париж 6/18 ноября 1882 г. («Летопись», стр. 319).

¹ Николай Исаакович Утин (1841—1883) — участник революционного движения 60—70-х годов, член русской секции I Интернационала. В конце 70-х годов отошел от революционной деятельности и в 1880 г. получил разрешение вернуться в Россию. О Н. И. Утине — см. работы Б. П. Козьмина: «Герцен, Огарев и „молодая эмиграция“» (в его кн. «Из истории революционной мысли в России». М., 1961, стр. 483—577) и «Русская секция I Интернационала». М., 1957), а также его публикацию писем Н. И. Утина к Герцену и Огареву в «Лит. наследстве», т. 62, 1955, стр. 607—690.

76

⟨Париж. 15/27 декабря 1882 г.⟩

Париж. 50, Rue de Douai
Среда. 27 дек. 82

Любезный Петр Лаврович, наш известный путешественник Миклуха-Маклай¹, который проездом здесь, обратился ко мне с просьбой доставить ему брошюру или брошюры, «написанные бывшими сосланными в Новую Каледонию коммунарами, о жизни их там и претерпенных ими там страданиях». А я обращаюсь к вам как к верхнейшему источнику и прошу вас достать эти брошюры (разумеется с платой, которую М<иклуха>-М<аклай> внесет охотно) — и сообщить их мне, если возможно, не позже пятницы, так как М<иклуха>-М<аклай> уезжает отсюда в субботу утром

и будет у меня в пятницу в 2 часа. (P. S. Одна из этих брошюр написана Olivier Pain'ом.²)

Прошу извинения за доставление вам этих хлопот и крепко жму вашу руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

¹ О Н. Н. Миклухо-Маклае см. в настоящ. томе, кн. 1-я, стр. 418—419.

² Оливье Пэн (1845—1885) — французский журналист, участник Парижской коммуны. Был сослан с другими коммунарами в Новую Каледонию, откуда в марте 1874 г. бежал вместе с А. Рошфором, А. Бальером, Журдом и др. Бальером, Журдом, Пэном были опубликованы статьи и брошюры о политической каторге в Новой Каледонии; они цитируются в книге Э. Лиссагаре «История Парижской коммуны». СПб., 1906. О бегстве Оливье Пэна упоминается в книге Ж. Аллемана «С баррикады на каторгу». М., 1933. О совместной жизни в Новой Каледонии и совместном бегстве оттуда рассказывает А. Рошфор в «Приключениях моей жизни». М.—Л., 1933, стр. 364—394.

77

⟨Париж. 9/21 февраля 1883 г.⟩

21 февраля

Дорогой Петр Лаврович,
Посылаю вам 8 фунтов sterl⟨ing'ов⟩. Вам, вероятно, известно происхождение этих 200 фр⟨анков⟩ (от Тургенева).
Прощайте. Крепко жму вам руку*.

78

⟨Париж. 12/24 марта 1883 г.⟩

50, Rue de Douai.
Paris

Любезный П⟨етр⟩ Л⟨аврович⟩,
Радуюсь благополучному возвращению Л⟨опатина⟩¹ и надеюсь скоро с ним свидеться, но мне еще так плохо, что ранее 5 или 6 дней это невозможно. Тогда я дам вам немедленно знать.
Жму вашу руку.

Иван Тургенев**

24/III 83

¹ В феврале 1883 г. Лопатин бежал из вологодской ссылки и снова приехал в Париж.

79

⟨Буживаль. 1/13 июня 1883 г.⟩

13-го июня. Буживаль.
Les Frênes

Любезный Лавров,

Так как мне последнее время словно полегчало и я стал способен если не говорить, то хоть слушать, — то не будете ли вы так добры, не попросите ли Лопатина зайти ко мне, когда ему вздумается (если хотите, конечно, и вы с ним) — и я бы очень ему порадовался.

Ваш Ив. Тургенев

* Письмо написано, по-видимому, под диктовку больного Тургенева.

** Рукой Тургенева — только подпись.

Это последнее письмо Тургенева к Лаврову. «Последнюю записку, писанную карандашом в минуту, когда он чувствовал себя несколько лучше, — вспоминал Лавров, — я получил от него 13 июня 1883 года: она заключала приглашение побывать у него, обращенное к одному общему нашему приятелю, которого Иван Сергеевич очень любил, но адреса которого не знал. Когда тот поехал в Буживаль, Ивану Сергеевичу уже трудно было говорить с ним» (Т. в восп. рев., стр. 75).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

В архиве Лаврова сохранились два неизвестных письма его к Тургеневу. Первое (от 17 апреля 1879 г.) осталось, по свидетельству самого Лаврова, неотправленным. Второе письмо (от 14 августа 1880 г.), судя по всем данным, также не было послано. Оно дошло до нас в беловом автографе, без каких-либо помет автора. Эти оба письма (сообщены К. Г. Ляшенко) и письмо от 30 мая/11 июня 1878 г., опубликованное в «Былом» (1925, № 2, стр. 29), — единственное, что дошло до нас из всего количества писем Лаврова к Тургеневу, которое, вероятно, было немалым.

Приводим полностью текст этих трех писем.

1

<30 мая>/11 июня <1878 г.>

Любезный Иван Сергеевич!

Зная, как вы интересуетесь судьбою Засулич, спешу вам сообщить последние, вполне достоверные сведения. [Дня три тому назад] В воскресенье я получил из Берлина письмо, что она там; сегодня — другое, что она оттуда отправлена на юг — вероятно в Женеву. Я так опасался за нее, пока она была в Берлине в настоящее бурное время, что не репался обнадежить никого, пока она не выехала из столицы немецкого цезаризма. Теперь можно быть спокойным. Мой приятель, медик, пишет, что она «тип мирной хозяйки, кроткой и уступчивой пансионерки. Всмотриваясь более, замечаешь, что там где-то в глубине — даже, может быть, без ее ведома — идет совершенно другая духовная работа, другая жизнь. Вы чувствуете, когда с ней говорите, что она, разговаривая с вами, едва ли слушает вас. У ней свои психозы, на которых она всегда сосредоточена, и поэтому она кажется флегматичною». Насколько эти наблюдения верны, сказать не могу, тем более, что мой приятель мог видеть Засулич, — как он сам пишет, — лишь урывками во время ее недолгого пребывания в Берлине. Полагаю, что эти сведения не будут для вас неинтересны. Когда вы уезжаете?

П. Лавров

Я думаю, что известие о Засулич все-таки лучше сообщать *не всякому*. — Лопатина ожидаю на будущей неделе.

Автограф. ИРЛИ, 5793.XXX б. 83.

2

328 rue St. Jacques
<5>/17 апреля 1879 г.

Любезный Иван Сергеевич,

Я хотел сегодня быть у вас и привести вам госпожу, о которой я вам говорил, но думаю, что история теперь захлестнула своей волной планы помощи нуждающимся русским. Опасаюсь, что печальное событие 14 апреля устранил музыкально-литературное утро, которое предполагалось, тем более, что, как мне передавали вчера, вы и без того завалены хлопотами об адресе от Русского художественного общества, который, по вашей инициативе, посылается в Зимний дворец. Я совершенно понимаю, что подобные два дела параллельно вести не совсем удобно. Если у вас будет время оторваться от вашего дела и вспомнить о том, которым я интересуюсь, то вы, надеюсь, сообщите мне. Постараюсь как можно скорее вернуть вам ваши бумаги, которые у меня. Желаю вам всего наилучшего.

П. Лавров

Автограф. ЦГАОР, ф. 1762, оп. 3, ед. хр. 51, лл. 1—4.

Событие 14 апреля — покушение А. К. Соловьева (1846—1879) на Александра II. Как известно, Тургенев отрицательно относился к террористическим выступлениям русских революционеров. Позднее он сказал в беседе с М. О. Апкинази: «Я никогда никакое убийство не могу одобрить. Я так же оплакиваю царя, как оплакиваю его убийц» («Минувшие годы», 1908, № 2, стр. 44). В письме к Стасюлевичу от 4/16 апреля 1879 г. Тургенев назвал покушение Соловьева «новейшим безобразием» (Стас., стр. 163).

Сведения Лаврова об «инициативе» Тургенева в посылке адреса царю оказались неверными. Об этом пишет сам Лавров: «...я нашел между своими бумагами неотосланное мое письмо по этому поводу к Ивану Сергеевичу; неотосланное именно потому, что слухи оказались, вероятно, сомнительными или вовсе неверными» (Г. в восп. рев., стр. 54—55).

3

328 rue St. Jacques
(2)/14 августа (1880 г.)

Любезный Иван Сергеевич,

Не получая никакого ответа и никакой присылки от «Русского курьера», обращаюсь к вам, согласно тому, как мы говорили прошлый раз, и для того, чтобы вы вполне знали дело и могли не трудиться излагать его, посылаю вам листок, на котором изложено дело Столетова с «Русским курьером» со всеми подробностями¹. Если вы же находите какие-либо затруднения относительно посылки в Москву листка, писанного моею рукою, то можете послать его в оригинале. Я очень вам буду благодарен, если вы чрез кого-либо устроите это, так как 100 франков мне совсем не лишние, да и я буду очень рад иметь еще газету, где сотрудничать на случай, когда в обычных местах помещению статей это было бы неудобно. Между тем я нашел бы неприятным сотрудничать в газете, которая принимает за правило не платить сотруднику за первую присланную статью, хотя бы из переписки его ясно было, что сотрудник не имеет в виду дарить им статьи и не исполнил условий лишь потому, что не имел о них понятия.

На днях, вероятно, я напишу вам о том, что к вам собирается с визитом кое-кто по делу, о котором я говорил с вами. А что консультация Гаевского по делу с Вернадским?²

Благодарю за «Страну», которую получил³. Не получили ли вы из России книгу, которая носит название «Венок на могилу Пушкина» или нечто в этом роде, но где содержание рациональнее заголовка, именно сборник всех речей и адресов и статей по поводу пушкинского юбилея⁴. Если получите — ссудите мне, чтобы иметь сравнительный обзор.

Затем жму вам руку. До свидания. П. Л.

Правда ли, что я слышал, будто Салтыков скоро будет в Париже⁵. Если будет, сообщите мне адрес — может быть кто-либо, ищущий работы литературной, пожелает быть у него.

Автограф. ЦГАОР, ф. 1762, оп. 1, д. 2, л. 75—75 об.

К письму приложена записка Лаврова:

«П. Столетов, сотрудник „Критического обозрения“, послал в июне или мае 1880 г. в „Русский курьер“ статью о только что появившейся книге „Sociologie“ par Letourneau⁶ и при этом письмо, в котором, не имея возможности дать постоянного адреса своего, он давал адрес своего приятеля в Париже (P. Krantz, 328, rue St Jacques), прося послать ему на этот адрес как газету, так и деньги за статью, но, впрочем, не говоря ни слова об условиях сотрудничества, которые он предлагал и на будущее время. По данному адресу приятеля он получил от 6/18 июня письмо от Виктора Гольцева⁷, где извещалось, что „статья на днях начнется печатанием“, что редакция „с величайшим удовольствием“ принимает предложение сотрудничества, просит „уведомить об условиях, на которых“ Столетов „желает печатать свои статьи“, и просит каждую подписывать и выставлять адрес. На это Столетов немедленно ответил, что согласен присылать статьи 3—4 в год на тех условиях, которые газета дает сотрудникам, наилучше оплачиваемым (кроме беллетристов), что адреса будет давать, но присылка газеты, денег и т. д. должна идти не на подписываемые адреса, но на указанный уже выше адрес приятеля. Статья была действительно напечатана в №№ 169, 177 и 183 „Русского курьера“ (24 июня,

2 и 8 июля) под рубрикою „Хроника общественных наук“. Столетов однако же газеты не получил и номер „Русского курьера“ увидел очень поздно. Здесь только он прочел объявление в заголовке: „На рукописях обозначаются условия автора и размер желаемого им гонорара. Статьи, доставленные без означения условий, признаются бесплатными“. Удивляясь неполучению гонорара за напечатанную статью, он стал опасаться, что его статья признана будет присланною *как бесплатная*, хотя, по его мнению, оба его письма указывали, что он вовсе не имел в виду сделать подобный подарок вполне незнакомой ему редакции. Тогда Столетов писал письмо по поводу этого М. М. Ковалевскому; но узнал, что его нет в Москве. Писал Гольцеву по адресу „Русского курьера“, но ответа не получил⁸. Нельзя ли как-нибудь подействовать на редакцию, чтобы деньги ему были уплачены? (Если считать и по 5 коп. со строки, то выйдет около 100 fr., что для него не пустяки.) Виноват он лишь в том, что в глаза не видел газеты, в которую послал статью *, и не знал об объявлении, в ней напечатанном. Если редакция уплатит ему за первую статью, то он в скорое время может дать статьи о новых книгах: Fouiller. La Science sociale contemporaine и Flegler. Geschichte der Demokratie⁹. Адрес для писем и посылок остается тот же.

Автограф.— Там же, л. 76—76 об.

¹ П. Столетов — псевдоним Лаврова, под которым он напечатал статью в журнале «Критическое обозрение», 1880, № 10.

² О чем идет речь, установить не удалось.

³ О газете «Страна» — см. прим. 3 к письму 60.

⁴ Имеется в виду книга: Ф. Б(у л г а к о в). Венок на памятник Пушкину. Пушкинские дни в Москве, Петербурге и провинции. Адресы, телеграммы, приветствия, речи, чтения и стихи по поводу открытия памятника Пушкину. Отзывы печати о значении пушкинского торжества. Пушкинская выставка в Москве. Новые данные о Пушкине. СПб., 1880.

⁵ Салтыков-Щедрин, действительно, приехал в Париж около 19/31 августа 1880 г. (о его желании немедленно встретиться с Тургеневым — см. в письме к Анненкову от этого же числа. — Н. Щ е д р и н. Полн. собр. соч., т. XIX. М., 1939, стр. 164).

⁶ В перечисленных ниже номерах газеты «Русский курьер» под рубрикой «Хроника общественных наук» был помещен критический разбор Лаврова работы Летурно «Социология с точки зрения этнографии» (подписанный «Ст.»).

⁷ Это письмо редактора «Русского курьера» В. А. Гольцева в фонде Лаврова не обнаружено.

⁸ В архиве Лаврова хранится письмо к нему В. А. Гольцева от 28 июля 1880 г.:

«Милостивый государь!

Я без вины виноват: газета издается не на наши деньги, в конторе издания исполняют поэтому наши предписания далеко не аккуратно. Я своевременно уведомил контору о высылке вам газеты, и, к немалому удивлению, узнаю теперь, что вы ее не получаете. Сегодня пишу опять. Что касается до гонорара, то вы введены в заблуждение: никто из нас не считал *ваши* статьи бесплатными, и я боюсь только, не мал ли будет тот гонорар, который мы можем вам предложить, т. е. 5 коп. со строки. Я, также сегодня, уведомляю издателя о высылке вам денег, если возможно будет, по 6 коп. со строки. Будьте так любезны, известите меня об их получении, иначе неаккуратность конторы так и будет лежать на моей совести.

Примите уверение в моем искреннем уважении.

В. Г о л ь ц е в

Я только сегодня (28 июля) вернулся в Москву, почему и опоздал несколько ответом» (автограф, ф. 1762, оп. 4, д. 123, л. 1—1 об.).

Вероятно Лавров, получив это письмо Гольцева, не отправил своего к Тургеневу, отчего последнее и осталось в его архиве.

⁹ Рецензия Лаврова на книгу Фулье («La Science sociale contemporaine», par Alfred Fouillée. Paris, 1880) появилась в «Русском курьере» (№ 246 и № 252, 10 и 16 сентября 1880 г.) также под рубрикой «Хроника общественных наук» и за подписью «Ст.». О статье Лаврова по поводу книги Flegler «Geschichte der Demokratie» сведений не имеется.

Статьи Лаврова о книгах Летурно и Фулье вошли в Собрание сочинений Лаврова (серия 3, вып. 8. Пг., 1918).

В «Русском курьере» были помещены также следующие статьи Лаврова (за подписью «Ст.»): Иностранная литературная летопись. V. Hugo: L'âne.— E. Zola: V. Hugo.— Deroulède: La Moabite (№ 20, 21 января и № 25, 26 января 1881 г.) и Томас Кардэль (№ 54, 25 февраля и № 68, 11 марта 1881 г.). Эти статьи перепечатаны в кн.: П. Л а в р о в. Этюды о западной литературе. Пг., 1923, стр. 123—152.

* Посоветовал же послать туда П. Боборыкин, который не предупредил его о нескольких странностях условиях.— *Прим. Лаврова.*